

АНДРЕЙ ВАСИЛЬЕВ

ВРЕМЯ ВЫБОРА

Отдел 15-К

Андрей Васильев

Время выбора

«Автор»

2022

Васильев А. А.

Время выбора / А. А. Васильев — «Автор», 2022 — (Отдел 15-К)

О чем может мечтать ведьмак, жизнь которого более всего похожа на калейдоскоп, в котором постоянно меняется картинка, всякий раз складываясь во все более и более сложный узор? Конечно, об отдыхе в каком-нибудь тихом месте, где его никто хоть пару дней беспокоить не будет. Увы, но Александру Смолину на подобное рассчитывать не приходится, слишком уж много судеб самых разных людей и нелюдей сплелись в одну с его собственной. И если сейчас на все махнуть рукой, решив, что проблемы как-то после исчезнут сами собой, то слишком велика вероятность того, что Судьбе это совершенно не понравится.

Содержание

Глава первая	5
Глава вторая	13
Глава третья	21
Глава четвертая	29
Глава пятая	37
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Андрей Васильев

Время выбора

Все персонажи данной книги выдуманы автором.

Все совпадения с реальными лицами, местами, банками, телепроектами и любыми происходившими ранее или происходящими в настоящее время событиями не более чем случайность. Ну а если нечто подобное случится в ближайшем будущем, то автор данной книги тоже будет ни при чем.

Глава первая

Лето в городе, похоже, окончательно вступило в свои права, не дожидаясь календарных дат и климатических значений. Солнце пекло так, что даже плотные тенты в шаурмачной Абрагима, казалось, совершенно не спасали от его жгучих лучей. Прямо не Москва, а, елки-палки, Анталья какая-то. По этой причине водку, традиционно подаренную мной аджину и им же мне немедленно предложенную, я пить наотрез отказался, даже под страхом того, что хозяин шаурмачной может на меня обидеться. Восточное гостеприимство, пусть даже то, что за наличный расчет, оно ведь сильно специфическое. Хозяин дома максимально расстарается для того, чтобы гость себя ощущал комфортно, но стоит только сделать шаг не туда, не в ту сторону, и картина запросто может измениться на строго обратную. Обида дома для обитателей Востока не просто слова, это часть национального уклада.

И все же я накрыл стаканчик, поставленный передо мной Абрагимом, ладонью, давая ему понять, что мне наливать не надо. Зайди я сюда просто перекусить или поболтать – может быть. Но сегодня не тот случай, в беседе, которая должна была вскоре состояться, я хотел иметь ясное сознание, не замутненное алкоголем.

– Уф-ф-ф, – Абрагим опустошил пиалу и пророкотал: – Мне тут рассказывали, что ты с ведьмой шпили-вили делаешь. Той, что с Марфой сюда, ко мне, приходила. Зря.

– Почему? – тут же уточнил я.

– Ведьмы все разные, – ответил аджин, наливая себе еще одну дозу водки. – Есть те, что просто власти хотят, есть те, что живут только тогда, когда весь мир крутится вокруг них, есть даже такие, что, не жалея себя и других, пытаются добежать до горизонта, заранее зная, что это невозможно. Для них важен сам путь, а не цель. Та юная джад-вгран собрала в себе все сразу. Она хочет всего, чего только можно, и не остановится даже в том случае, если небо начнет падать на землю. В ней много жизни, она умна, хитра, всегда готова ответить ударом на удар. Это хорошо для такой, как она, но очень плохо для тех, кто рядом с ней, особенно для мужчин. Для нее вы только фигуры шатранджа, она будет жертвовать вами тогда, когда ей это понадобится, и в том порядке, который сама для себя определит.

– Шатрандж – это шахматы? – уточнил я, дождался подтверждающего кивка и продолжил: – Ты меня не удивил, Абрагим. Мне это давно известно.

– Тогда зачем ты ее рядом с собой держишь? – уточнил аджин. – Только не говори мне, что друзей надо держать близко, а врагов еще ближе. Это полная ерунда. Если враг всегда будет стоять совсем рядом, то раньше или позже он тебя убьет. Дождется, пока ты уснешь, и нож в спину воткнет.

– Это не я ее рядом держу, это она постоянно поблизости от меня вертится. Ты же знаешь ведьм: если им чего надо, то землю насквозь просверлят, а своего добьются.

– Назойливые, – подтвердил аджин. – Не люблю их. Нет, их старшие, мыстан кемпир, – это другое. Они злы, но умны, умеют ждать, способны в нужный момент согласиться с тем, что

им невыгодно или не нужно, чтобы избежать вражды. Марфа, Дарья, еще эта... Аг-ри-пи-на. Сложное имя, э! С ними можно иметь дело. Но вот эта – она очень неправильная. Слишком красивая, слишком опасная. Стерегись ее, ведьмак.

– Стерегусь, – вздохнул я и отпил холодного «Дюшеса». Аджин, как сын Востока, уважал тот дом, в котором теперь жил, потому принципиально не держал в меню иностранных напитков, отдавая предпочтение отечественным маркам – А что остается? Ну, не убивать же ее, в самом-то деле?

– Почему нет? – аджин опустошил чашу в третий раз и пыхнул огнем, прямо как Змей Горыныч. – Иногда проще убить, чем ждать, пока это сделают с тобой. Ладно, пойду еду тебе приготовлю. И вот ему тоже. Здравствуй, Валера! Рад тебя видеть, дорогой! Кушать будешь?

– Прийти в твоё заведение, Абрагим, и не поесть – это нонсенс, – произнес человек, только-только вошедший в кафе. – По крайней мере, я себе подобного не прощу.

Стало быть, это и есть Хранитель Кладов. Молодой, крепкий, рослый, русоволосый, но в целом ничего необычного, парень как парень. На улице такого встретишь – внимания не обратишь. Хотя, с другой стороны, а каким он должен быть? Сгорбленным, с седыми патлами, висячим носом и длинными тонкими пальцами, чтобы легче было богачества разные к себе подгрести? Вот во всем телевидение виновато и еще онлайн-ресурсы. Набили нам в голову стереотипов, а мы теперь мучайся от несоответствия ожиданий с реальной действительностью.

– Э? – почесал живот Абрагим. – Нонсенс – что такое?

– Дураком надо быть, чтобы не покушать, если в твой дом пришел, – немного неточно, но зато абсолютно резонно пояснил свои слова Хранитель Кладов. – Круглым!

Аджин кивнул и пошел туда, где кухонные устройства добавляли жара и к без того раскаленному московскому воздуху, Валера же, окинув взглядом кафе, уселся напротив меня и произнес:

– За что уважаю хозяина этого места, так это за то, что он всегда знает, как должно быть правильно. Например, если тут проводится встреча, при которой свидетели не нужны, так их и не будет.

– Не усомнюсь ни на секунду в том, что стоимость данной услуги он непременно включит после в счет, – в тон ему ответил я. – Рассчитав по высшей ставке ВИП-обслуживание, упущенную выгоду и потенциальные чаевые.

– Восток есть Восток, – рассмеялся Хранитель Кладов, встал со стула и протянул мне руку: – Валера Швецов.

– Смолин Александр. – Я тоже поднялся и сжал его ладонь. – Приятно познакомиться.

– Не хочу показаться снобом или человеком с повышенным ЧСВ, но вообще в последнее время я сильно ограничил свой круг общения, – сообщил мне Валера. – При этом, когда Абрагим сообщил мне о том, кто именно желает со мной поговорить, я почти сразу согласился.

– Сразу два вопроса. – Я отпил «Дюшеса», а после показал на полупустую бутылку: – Не желаешь? Холодненький!

– Нет, – покачал головой Швецов. – Я лучше просто воды. Так какие вопросы?

– Первый – почему «да»? Второй – почему «почти»?

– Начну со второго, – обойдясь без многозначительной паузы, ответил мне сотрапезник. – Почти – это потому, что одна моя знакомая, узнав, с кем я собираюсь пообщаться, сразу устроила небольшую бурю. Уж не знаю, чем ты ей не угодил, но она сильно тебя недолюбливает.

– Это Стелла, что ли? – уточнил я. – Воронежская? Там все просто. В свое время я ей не дал кое-кого убить, вот она и злится до сих пор. У ведьм знаешь какая память длинная, особенно в отношении тех, кто им дорогу перешел или помешал желаемое заполучить?

– Ты хорошо осведомлен о моем житье-бытье, – заметил Валера вроде бы со смехом, но глаза его чуть посерьезнели.

– Как, уверен, и ты о моем, – не стал кокетничать я. – И потом, Москва – город маленький, все всё обо всех знают. Особенно если речь идет об обладателях неких особенных умений, например, как ты. Хранитель Кладов – персона значимая, за ней во все глаза глядят. У каждого на это свои причины, но тем не менее.

– Как и Ходящий близ Смерти, – вернул мяч на мою половину поля Швецов. – Таких тоже не сильно много в столице.

– Один я и есть, насколько мне известно. И не скажу, что эта эксклюзивность меня сильно радует. Как, впрочем, и печалит. Но вообще ты не находишь, что нам пора бы раздуться от ощущения собственных значимостей?

Валера рассмеялся, я тоже.

– Что до Стеллы – она ведьма, а значит, собственница, – продолжил я. – Для тебя должны существовать только ее мнение и ее желания. Все остальное лишнее.

– Не все так однозначно, – покрутил пальцами в воздухе Швецов. – Но закидонов у нее хватает, что есть, то есть. Хотя непосредственно ты, вообще-то, должен быть ей признателен, ведь именно благодаря Стелле я решил с тобой повстречаться.

– Из соображений нонконформизма? – усмехнулся я. – «Женщина, все будет по-моему или вообще не будет!»

– Я не настолько уперт в маскулинность, – отмахнулся Валера. – Да и потом, она прекрасно знает, что присесть мне на мозг – это самая скверная политика из всех существующих. Нет, дело не в этом. Просто пару лет назад, когда я только-только стал тем, кем стал, довелось мне побывать на одном кладбище ночной порой и познакомиться с тамошним владыкой. Жуткая, доложу тебе, фигура этот Хозяин Кладбища, страху я натерпелся изрядно.

– Что за кладбище? – неподдельно заинтересовался я. Как-никак непосредственно мое поле деятельности, взгляд свежего человека со стороны всегда интересен. – Какое из?

Валера объяснил, я чуть опечалился.

– Нет, не бывал, тамошнего Хозяина не знаю. Но вообще в будущем лучше вот так, в одиночку, к этим сущностям не суйся. Ты выбрался живым и поверь, тебе очень крепко повезло. В другой раз может и не сфартить.

– Ну, сначала я был не один, – заметил Валера. – Со мной приятель туда отправился, который кое-что в тамошних раскладах понимал.

– Слушай, все интереснее и интереснее, – провел ладонью по волосам я. – Это что же за эксперт такой?

– Павел Михеев, – лукаво глянул на меня Швецов. – Из отдела 15-К. Слышал ведь про таких?

– Ну, кто про них не знает? Разве что домовые какие, которые вообще нос на улицу не суют. Да и с этим товарищем, в смысле с Пал Палычем, я знаком лично, причем довольно близко. Из всей тамошней братии он, как по мне, самый нормальный тип. В смысле – не так активно чужими руками угольки загребает, хоть какие-то правила приличия соблюдает. Остальные там куда нахальнее себя ведут, чуть что – сразу на шею садятся и ножки свешивают.

– Есть такое, – покивал Швецов. – Дадут копеечку, вроде как от души, а потом раз – и ты им уже рубль должен. А то и десять! Причем под соусом: «Ты делать ничего не обязан, просто по дружбе поможешь. Как мы тебе тогда».

– С ними хорошо иногда выпить и поговорить, но дела вести уж больно накладно, – подтвердил я. – Нет, ясно, что они не для себя постоянно темнят, для дела, причем вроде бы правильного и нужного, да и мы, как правило, тоже все обычно играем на своей собственной стороне, но все равно в большинстве случаев это нереально бесит. Ведьмы властные, вурдалаки кровь пьют, гули мертвяков жрут, и каждый из них не пытается выглядеть тем, кем на самом деле не является. А эти иногда такие правильные, что скулы сводит.

– И именно поэтому им сразу не веришь, – подтвердил Швецов. – Но вернусь к тому, с чего начал, к твоему первому вопросу. Еще до того, как я на это кладбище полез, мне Стелла сказала что-то вроде: «Вот был бы в Москве Сашка Смолин, с ним можно было бы поговорить, это его тема. Только вряд ли бы он согласился тебе помочь, потому что характер у него паршивый». Ну и так далее. И потом еще кое-кто про тебя упоминал. Вот мне и стало интересно глянуть – что же это за Александр Смолин такой?

– Могу встать и вокруг себя покружиться, – предложил я. – Если хочешь. Мне не трудно.

– Скажи, а ты бы мне в той ситуации помог? – вдруг спросил Швецов. – Ну, с кладбищем?

– Да фиг знает, – чуть растерялся я. – Характер у меня, конечно, не сахар, но и не такой уж дрянной, как твоя подруга говорит. Но вообще все зависит от того, что тебе там было нужно.

– Украшение одно, – улыбнулся Валера. – Оно в могиле лежало, его закопали вместе с владелицей, когда та умерла.

– Так себе тема, – скривился я. – Хозяева Кладбищ жуткие скряги, это у них единый корпоративный принцип. Они терпеть не могут, когда кто-то что-то из их владений забирает, даже если это клочок полуистлевшей ткани. Скажу тебе честно – не факт, что вписался бы. Тем более я этого умруна вообще не знаю и на кладбище том не бывал. Но тут все идет не только от «стремно» – «не стремно». Я всегда от человека отталкиваюсь. Ты нормальный вроде, может, и договорились бы до чего. Если Стелла бы не лезла, разумеется, она любые переговоры сорвать может.

Сдается, что он меня проверяет. Не исключено, что скажи я «да», Швецов сразу бы встал и ушел. Впрочем, может, и нет, может, я ищу второе дно там, где оно отсутствует?

Но вообще хороший парень вроде, готовый к нормальному диалогу. Непростой, это да, ну так это нормально. Все простые в глуши живут, там, где, кроме леших да кикимор, с которыми более-менее всегда можно договориться, нет никого. А это Москва, тут простых, открытых и честных на завтрак едят с шутками и прибаутками.

– Я всегда решения принимаю сам, – негромко, но как-то так очень веско сообщил мне Швецов. – Всегда. Мнения выслушаю, но последнее слово при любых раскладах остается за мной.

– Могу только позавидовать, – вздохнул я. – Увы, у меня не всегда так получается поступать. Не знаю, в какие места тебя твои дела заносят, а я вот часто шляюсь по путям кривым, темным и недружелюбным, где без посторонней помощи просто не справиться. Ну а за нее хочешь не хочешь, а платить всегда приходится, как правило, услугами. Деньги – это только деньги, их всегда заработать можно, только кому они нужны по нашим делам да случаям? Услуга – вот настоящая валюта Ночи.

– Вурдалаки с тобой не согласились бы, – хмыкнул Валера. – Уж поверь. Ух, до чего они до живой монеты жадны – страх. Правда, у них и расходы будь здоров какие.

– Я с этой публикой особо не общаюсь. Они же, по сути, живые мертвецы, потому отчасти попадают в мою юрисдикцию, а им это не очень нравится. Плюс вожу знакомства с Хозяевами Кладбищ, а их вурдалачье племя на них не переносит, потому что боится до судорог.

– Чистая правда, сам тому свидетель, – покивал Валера. – Но вообще и среди кровососов есть относительно нормальные личности, с которыми дела делать можно. Немного, но есть.

– Я общался с такими и тут, у нас, и там, за границей. В целом ты прав, есть адекватные товарищи. Но и агрессивные идиоты встречаются, хорошо хоть, что их не так и много.

– А также идиотки, – добавил Валера и улыбнулся аджину, который подошел к нашему столу: – Абрагим, спасибо. В принципе в такую жару есть вообще не хочется, но отказаться от твоей шаурмы выше моих сил.

– И моих, – поддержал его я. – Еще просьба – не принесешь пару бутылочек холодной воды? Или мне скажи, где они у тебя стоят, я сам схожу.

– Кушайте и разговаривайте, – велел нам аджин. – Еда людей сближает, те, кто за одним столом сидел, они еще не братья, но уже не чужие люди. Это важно!

Указательный палец аджина при последних словах штопором ввинтился в воздух, как видно, для того, чтобы мы лучше осознали, что он нам хотел сказать.

Что до вражды... Мы еще не дошли до этой темы. Время не настало.

Но и до нее доберемся рано или поздно. Нет у нас выбора.

– А теперь, Александр, скажи прямо, чего тебе от меня нужно? – поинтересовался Валера, когда от изрядных размеров шаурмы осталось не более четверти, а в стакане, стоявшем перед ним, шипела газами минеральная вода. Кстати, в стеклянном стакане, а не пластиковом, который обычно всем и каждому подавал Абрагим в своем заведении. Мне тоже такой перепал, но, скорее всего, просто за компанию.

– Хочу захоронку давнюю найти в Подмоскowie, – решил не юлить я, заворачивая смысл абсолютно предсказуемой просьбы в десять слоев слов. – Где она лежит, знаю ориентировочно.

– Камни, золото, что-то еще? – осведомился Швецов и припал ртом к стакану.

– Что-то еще, – с достоинством качнул головой я. – Мандрагыр там спрятан. По рассказам, вот такой длины корень, что большая, даже невероятная, редкость. К тому же мандрагыру этому лет невесть сколько, данный факт автоматически его цену задирает на такой уровень, что у нас в России, наверное, его купить никто не сможет. Из тех, кто живет в Ночи, имеется в виду. Да и в Европе тоже. Если только кто-то из совсем старых семей с очень большими деньгами, вроде Оуэнов из Шотландии или испанских Редин. Или Рединов? Интересно, у испанцев фамилия склоняется?

– Те, которые герцоги? – заинтересовался Валера. – Слушай, ты не в курсе, у них реально настолько много денег? Я видел, как они купили на закрытом онлайн-аукционе брошь работы пятнадцатого века за сумму с немыслимым количеством нулей. Я тоже было на данную вещичку глаз положил, но снялся с торгов почти сразу, когда те в них вступили и стали оперировать удвоенными ставками.

– Сам созерцал подвал в их родовом имении, битком набитый разным дорогостоящим добром. Прикинь, там есть слитки золота, что лежат аж со времен Реконкисты, – подтвердил я. – Но с этим капиталом они столько проклятий нахватили, в том числе и посмертных, что впору в гроб ложиться и помирать. Собственно, там за последние века от когда-то огромного и влиятельного семейства почти никого и не осталось.

А еще я чуть голову не сложил в упомянутом поместье. Как по мне, им бы лучше его на фиг снести, а после, если очень неймется, новое здание поставить. Слишком много смертей видели стены старого дома, слишком много зла и крови. Нет, я кое-какие их проблемы уладил, и донна Анхелита заплатила мне за это сполна, то есть столько, что даже грабительский комиссионный процент моей французской приятельницы показался несерьезным. При чем для начала прекрасная донна предлагала наличные и даже золото, но я предпочел онлайн-перевод. Кто его знает, какая дрянь за этими деньгами увязаться может?

Также я после отказался еще от двух контрактов, что мне были предложены семейством Редина. Мне и одного хватило за глаза.

– Я много чего слышал про мандрагыр, – подлил себе минералки Хранитель Кладов. – Говорят, он чудеса творит, разве что только мертвых не оживляет.

– Если такой, как ищущий, – да, – подтвердил я. – Собственно, для того он мне и нужен. Есть одна девушка, ей жить осталось всего ничего, доедает ее хворь. Вот хочу помочь.

– Чья-то дочь? – уточнил Валера. – Или жена? Мне говорили, что ты оказываешь услуги такого характера состоятельным людям. И сразу – я вообще тебя не осуждаю. Жить на что-то надо, значит, нужно как-то зарабатывать. Этот вариант куда лучше, чем начать резать глотки или насыпать те же проклятия.

– Не жена и не дочь. Сестра. Но дело не в этом, я не за гонорар стараюсь. Вернее, его я, конечно, тоже получу, но тут другое. Знаешь, мне просто хочется помочь этой девчонке. Я сам не знаю почему, отчего, но вот так. Без понятия, как ты относишься к тому призванию, которое тебе перепало, но мне мое двери не в светлый и добрый мир открыло, а скорее наоборот. С такими типами иногда приходится сталкиваться, и живыми, и мертвыми, что впору стать мизантропом и поверить в то, что человечество не спасать, а уничтожать следует. Я, знаешь, раньше незлым в целом парнем был. Немного равнодушным, немного циничным, но незлым. А поварился в этом котле, стал по-другому на все смотреть. Не до конца ожесточился, но благодушную дурь из головы выкинул. А Бэлла... С ней пообщаешься чуть-чуть – и начинаешь хоть немного верить в то, что не все еще пропало. Что есть у этого мира шанс, вот такусенький, но есть.

– Думаешь, что потом тебе это зачтется? – без тени иронии спросил Швецов. – Ну, когда... Ты понял.

– Да нет, – помолчав, ответил я. – С этой точки зрения не рассматривал вопрос. Здесь другое. Мне тут недавно сказали, что, мол, у меня сердце не до конца еще шерстью обросло. Наверное, дело в этом. Нет, ты не думай, я далек от гуманитарных и благотворительных ценностей, они не из моей сказки. Да и хорошим человеком меня назвать трудно, тем более что я вообще ведьмак. Просто так карта легла.

Что-то я прямо разоткровенничался с этим по факту мне почти незнакомым парнем. С другой стороны – я же никаких откровенных тайн ему не рассказал.

А еще я всем нутром чувю – нельзя с ним юлить, он из той породы людей, которые живут по принципу «единожды солгав». Либо говори как есть, либо уж молчи. Либо настолько густо мешай вранье с правдой, чтобы одно от другого отделить было невозможно.

– Какой, говоришь, длины корешок? – уточнил Хранитель Кладов, глянул на мои расставленные руки и продолжил: – Если найдем – половина моя. Плюс, может, когда-нибудь я обращусь к тебе с просьбой о том, чтобы ты сварганил из моего мандрагыра такое же зелье, как для этой девушки. Мне кажется, это справедливые условия.

– Вполне, – кивнул я и протянул ему руку: – Договор?

– Пока нет, – еле заметно покачал головой Швецов. – Теперь мне нужны детали. Где именно лежит твоя захоронка, каков радиус поисков? И самое главное, какой след за ней тянется, насколько он кровавый и длинный. Без него ведь тут точно не обошлось. Банальный чугунок с «катыкиными» медяками и тот обязательно кто-то да охраняет. А тут вон какая ценность. Просто ты в кладбищах разбираешься, а я вот в таких захоронках. Кто на что учился. Вот узнаю детали, а после решим, бьем по рукам или нет. Без обид. А чтобы ты про меня плохо не подумал, даю слово Хранителя Кладов, что разыскивать его без тебя не стану. Либо вместе, либо никак.

– Хочешь верь, хочешь не верь, но рассказать-то мне тебе особо нечего. – Я достал смартфон и открыл карту Подмосковья. – Лежит он где-то... Пять сек... Ага, вот. Где-то здесь. Радиус... Да хрен его знает. Может, километров пять, может, больше.

– О как! – глаза Валеры сверкнули то ли удивленно, то даже чуть ошарашенно. – А с деталями что? Ну, прошлое, настоящее?

– Да тоже знаю немного, – виновато вздохнул я, искренне надеясь, что мой собеседник сейчас заглотит ту наживку, которую я для него приготовил. – В тех краях в свое время обитал некто Вернигор. Он был волкодлак, причем очень матерый и крайне авторитетный. Это племя выше всего ставит силу, мощь и все такое прочее, так вот представь себе, что это была за зверюга, если его прозвали Волчьим Пастырем.

– Ну-ну, – губы Швецова разошлись в улыбке.

– Ну и произвел этот Пастырь как-то обмен с одной не менее авторитетной ведьмой. Он ей книгу Рогнеды, ведуньи, которая жила еще во времена царя Гороха, а та за нее ему манд-

рагыр отдала, о котором речь идет. Не хотел, видно, стареть и слабеть, решил себе век-другой жизни прибавить. Только ничего не вышло, прибили его вскоре после сделки. Вот только он все равно успел корень в ящик убрать, а тот где-то неподалеку от своего логова закопать. Вот только карту не нарисовал, собака такая. Уж на что капитан Флинт алкаш был и то расстарался, а этот – фиг. В результате этот корень теперь все ищут – и оборотни, и ведьмы, и прочие разные. Только, похоже, никто его не нашел. Ну, не утаишь такое шило в кармане, раньше или позже инфа всплывет.

Швецов как-то странно булькнул, а после захохотал во все горло, несколько раз при этом хлопнув ладонью по столу.

– Ты чего? – поинтересовался у собеседника я. – Я вроде ничего забавного не рассказывал. Да и что в оборотнях смешного? Им бы только охотиться, жрать да на луну выть.

– Вот все же какая странная штука жизнь! – вытирая слезинки в уголках глаз, простонал Валера. – Невероятно! Вроде о чем-то уже и думать давно забыл, но нет, судьба заложит петлю и вернет тебя на то место, где все когда-то случилось. Так вот что они отыскать тогда пытались! Мандрагыр! А я думал, золотишко, что за века род оборотный накопил.

– Вот сейчас немного непонятно, – тактично заметил я.

На самом деле все мне было понятно. Я прекрасно запомнил рассказ Нифонтова о том, как охотники, ходящие под рукой некоего Дормидонта, который в данный момент возглавлял стаю своего покойного папаши Вернигора, Швецов похитили и хотели заставить найти родительский тайник. Помнил и то, что обошлись они с ним очень сурово, потому был уверен, что Валера захочет натянуть стае нос. Вернее, имелись кое-какие сомнения изначально, но как только я его увидел, то они моментально испарились. Такой ничего никому не забудет.

– Пару лет назад меня уже хотели использовать для поисков этой самой захоронки, – отдышавшись, объяснил мне Швецов. – Вот только ты нормально меня попросил о помощи, а волкодлаки нет. Вернее, они меня вообще ни о чем не просили...

Я по новой выслушал историю о злключениях Хранителя Кладов в подмосковных лесах, узнав, правда, несколько новых деталей произошедшего. Нет, крепкий парень. Очень крепкий. Стряхнуть со следа оборотней, перед тем пару из них подрезать – такое не всякому под силу.

– Вот только так и не узнал, что же именно мне надо было найти, – закончил свой рассказ Валера. – Эти не объяснили, да я и не спрашивал. Да и когда? Я бегу, они догоняют, какие здесь разговоры? А когда все кончилось, просто забыл выяснить, что к чему. Не до того было сначала, а после эта история из памяти как-то стерлась. Вот зато теперь узнал!

– Воистину, тесен мир, – подтвердил я.

– По рукам, – сказал Швецов и сопроводил слова жестом. – Это судьба, а против нее не попрешь.

Сработал мой план. Нет, я положительно молодец!

– Значит, мы точно должны были встретиться, – я уже во второй раз сжал его ладонь.

– Вот только один нюанс, – Швецов не спешил размыкать наши руки. – Это их лес, Александр, волкодлачий. Фамильные владения. Я уверен, что нас учуют и выследят, причем очень быстро. Или доложит кто, наверняка глаз и ушей у Дормидонта там хватает. Да и если не учуют, то потом все одно проведуют, что их родовое сокровище попало к нам. Сам же говорил, шило в мешке не утаишь. Ты мужик крепкий, я тоже кое на что способен, но в лесу нам против них в драке не выстоять. Ну а отдельных я вмешивать сюда точно не хочу. Да и ты, думаю, тоже?

– Кажется, понял, о чем ты, – кивнул я. – Хочешь сказать, что доля в треть корня каждому – это лучше, чем, умирая, смотреть на свои кишки, которые веселые волкодлаки станут развешивать на ветвях?

– Именно. – Наши ладони наконец расцепились. – Знаешь, если я чего и усвоил за последние годы, так это то, что жадность никогда никого ни к чему хорошему не приводила. Как ни

изощрайся, все равно возьмешь ровно столько, сколько тебе свыше отмерено. И не больше. А если совсем зарвешься, то и того не получишь.

– Резонно, – согласился я. – Ну хорошо, сделаем по-твоему. Так даже лучше, если кто и знает мельчайшие детали, так это именно они. Думаю, мы тогда изрядно сузим круг поисков.

– Да леший еще поможет, – потер подбородок Швецов. – Хороший он там, крепко меня тогда выручил. Ты с ними как, ладишь?

– Вполне, – кивнул я. – Тут все просто: лесу не вреди да не забудь глубокое уважение проявить, тогда зла от них не жди.

– Но с Дормидонтом ты говорить станешь, – предупредил меня Хранитель Кладов. – Расстались мы с ним вроде бы миром, но таким... Не сильно добрым. Мы тогда их крепко с отдельскими нагнули, а волкодлаки, насколько я знаю, такого не забывают. Они как те испанские гранды, на вопросах самоуважения зациклены.

Он замолчал, мне стало ясно, что сейчас он рассматривает ситуацию с другой стороны, с той, которая граничит с вопросами личной безопасности.

– Не беспокойся, – сказал я. – Мы там будем не вдвоем, а четвером. И поверь, два наших спутника станут весомым аргументом в драке, если до нее все же дело дойдет. Ну или как минимум дадут нам возможность смыться живыми и здоровыми. Плюс, если эти клыкастики задумают недоброе, предупредят.

– Кажется, я понял, кого ты имеешь в виду. Это хорошо! – одобрительно глянул на меня Валера, а после чуть посмурнел: – Саш, есть еще один момент, который мы, хотим того или нет, должны проговорить.

– Есть, – согласился с ним я. – И да, должны.

Глава вторая

Должны-то должны, только вот после этих моих слов за столом установилось молчание.

– Мне вражда ни к чему, – наконец нарушил его я, выливая остаток газировки в свой стакан. – Да, есть некая... Э-э-э-э... Скажем так, сущность, которая настаивает на том, чтобы я нашел человека, который служит ее давнему недоброжелателю, известному под именем Великий Полоз. Нашел его и с ним, скажем так, разобрался. И да, я знаю, что это ты. Уверен в этом. Но их война – это их война. Не вижу причин для того, чтобы мы с тобой друг другу глотки рвали из-за каких-то давних распрей фольклорных персонажей. Поправь меня, если я неправ.

– Ровно то же самое думаю, – сообщил мне Валера. – Единственное – слово «служишь» ты зря употребил. Да, Полоз меня наградил даром, и по этой причине он считает, что я его слуга, но то, что он думает, – его личное дело. Я никому не служу. Я сам по себе.

– У них вообще бзик на этой теме, – заметил я. – В смысле верноподданничества и всего такого прочего. Морана, которая меня на тебя науськивает, иногда просто бесится оттого, что я не желаю перед ней шапку ломать и «матушкой-повелительницей» не называю. Пару раз прямо ощущалось, что она из последних сил держится, чтобы на меня орать не начать. Не будь я ей нужнее, чем она мне, точно бы сорвалась.

– Пережитки прошлого, думаю, – предположил Валера. – Раньше они имели огромную власть, а она разъедает любого хуже, чем ржа. Что человека, что бога. Времена изменились, с ними и все остальное, а они с этим смириться не могут. Или не хотят.

– Моя вообще в наш мир, мне кажется, не верит как в таковой. Умом понимает, что он есть и реален, а душой принять не в состоянии. Она же в Нави дрыхла бог весть сколько столетий, сейчас пробудилась, а тут такой нежданчик – про нее все забыли, кроме отдельных преподавателей в гуманитарных вузах и дзен-блогеров, которые выбрали своей тематикой байки о славянском прошлом.

– Полоз хоть и не дрых, все равно не лучше, – отмахнулся Швецов. – Да еще и на золоте повернут на всю башку. Видел бы ты, сколько он его в свой курган, что в Нави находится, наташил.

– Не хочу, – отказался я. – Больно мрачное место. Нет, с той стороны Смородины, где Морана проживает, еще ничего, но вот с другой... Я недавно туда наведалься на пару минут, второй раз такого себе не пожелаю. Очень жутко. Одни туманы чего стоят.

– Я только в кургане несколько раз бывал, наверх не высовывался. Знаешь, привык доверять своей чуйке, а она просто орала: «Не делай этого!»

– Правильно орала, – поежился я, вспомнив серое марево, окутавшее меня со всех сторон, и скрежет чешуи огромного змея. – Там реально жуть. Если бы не особенная надобность, сроду бы на такое не отважился. А сейчас, когда знаю, что там к чему... Короче, пропади все пропадом, ни за какие коврижки туда больше не сунусь.

«Даже за мечом кого-то из ведьмаков прошлого», – добавил я про себя. Наверное, это очень хорошая и полезная вещь, но жизнь и рассудок мне дороже.

– Я рад, что мы мыслим одинаково, – очень серьезно произнес Валера. – Теперь главное, чтобы эта парочка про наши договоренности не проведала.

– Да если и пронюхают, то что? – фыркнул я. – Они нас отшлепают? Зарплаты лишат? В суд подадут? Что они могут сделать? Ну, по крайней мере, моя. Повторюсь, я ей нужнее, чем она мне. Да и твой, полагаю, приблизительно в том же положении пребывает.

– В моем случае все немного сложнее, у нас скорее некий симбиоз, – поморщился Валера. – Но, скажем так, принудить меня тебя убить он не в состоянии. Если бы подобное было возможно, он бы не стал меня материально заинтересовывать.

– А чего за мою голову обещано? – заинтересовался я. – Во что Полоз меня оценил? Надеюсь, не поспешил?

– Не-а, – мотнул головой Валера. – У него в кургане среди остального хлама есть фляга с соком самого первого дуба на Земле, того, на котором Род сидел, когда этот мир творил. Хлебнул того сока – и загадывай любое желание. Хочешь – сто девяносто шестой мерс с максимальным фаршем, хочешь – свидание с Марго Робби или, к примеру, вечную жизнь. Исполнится сразу, в полной мере и без каких-либо подводных камней или ограничений. Главное – сформулировать все верно. Вот один глоток эдакой благодати он мне за твою голову и посулил.

– Круто, – проникся я. – Нет, на самом деле круто. Достойная цена. Слушай, а у тебя внятный работодатель! Не то что некоторые. Моя отчего-то считает, что я должен твою жизнь взять на бескорыстной основе, только потому что ей этого хочется.

– В самом деле свинство, – согласился со мной Хранитель Кладов. – Ей бы курс правильной мотивации сотрудников пройти, хотя бы в онлайн-режиме. Слушай, а чего ты ее вообще не пошлешь, раз условия никакие? Плюс, насколько я понимаю, твой дар – он не от нее? Тебя им кое-кто другой наградил.

– Другая, – поправил его я. – Чего не пошлю? Да не знаю. Привык, наверное. Я с Мораной познакомился, когда вообще не очень понимал, что вокруг меня творится. Да и помогла она мне пару раз, по мелочам, но все же. Ну и жалко немного. Она так-то баба неплохая – не сильно злая, неглупая, красивая, просто тараканов в голове много. Опять же личная жизнь у бедолаги не сложилась. Она Кошечка любила, с родней из-за него поругалась намертво, а он от нее налево ходить начал.

– Кошей? – уточнил Швецов. – Который Бессмертный?

– Ну, не то чтобы совсем он, но, скажем так, прототип, – пояснил я. – В результате она его на тот свет отправила, тоже, считай, психологическая травма. Кстати, его правнуки по свету до сих пор бродят. Я одного такого пару лет назад за кромку спровадил.

– Стелла мне что-то такое рассказывала, – почесал затылок мой собеседник. – Точно-точно.

– Короче, жалко ее. Не Стеллу, конечно, а Морану, несчастная она баба. Наверное, потому и не послал до сих пор. Пусть будет.

– Короче, друг другу палки в колеса не суем? – подытожил Швецов.

– Клянусь Ночью, честью ведьмака и статусом Ходящего близ Смерти, что не посягну на твою жизнь до той поры, пока ты сам не совершишь что-либо подобное, – неторопливо произнес я, плюнул на правую ладонь и протянул ее собеседнику. – Независимо от того, кто и как станет меня склонять к этому. Если же между нами возникнет какое-то недопонимание, буду стремиться к тому, чтобы сначала решить его словами, а не действиями.

Валера повторил эту фразу слово в слово, единственное, с той разницей, что предметом заклада в клятве стал его статус Хранителя Кладов.

Наши руки сомкнулись над столом уже в третий раз. И пожалуй, самый важный.

– Правильно, – пророкотал Абрагим, который невесть как оказался рядом с нами и накрыл своими огромными ладонями наши. – Живите своей жизнью, думайте своими головами, тогда в свой последний миг не придется жалеть о том, что бытие земное было потрачено на тех, кто этого не заслуживает. Еще кушать сделать?

– Нет, – в один голос ответили мы с Валерой, а после я добавил: – Сколько мы должны за твое гостеприимство?

– Сейчас скажу. – Абрагим достал из кармана своего изрядно замызганного халата карманный калькулятор, невероятно ловко выбил по миниатюрным кнопочкам своими толстыми пальцами быструю дробь и показал мне экран, на котором красовалась довольно-таки кругленькая сумма. – Столько. Что так смотришь? ВИП-обслуживание, э!

Мы с Швецовым переглянулись, после рассмеялись, следом за тем я достал из кармана купюры, следом за тем остановив жестом сотрапезника, который нацелился сделать то же самое.

– Чек нужен? – деловито осведомился у меня аджин. – Нет? Ну и хорошо.

– Уходишь от налогов? – с легкой ехидцей уточнил Хранитель Кладов.

– Зачем? Плачу, – сдвинул брови аджин. – Просто немножко туда дай, немножко сюда дай. Большой город, понимаешь? Все разные, кому что надо. Поставщики, то-се... Э, тебе какая разница? Покушали? Поговорили? Претензия есть? Претензия нет. Все, идите, скоро другие гости будут, не надо вам с ними встречаться.

– Вообще или когда мы вместе? – моментально среагировал Швецов, на секунду опередив меня.

– Умный какой стал! – утробно хохотнул Абрагим. – А? Помню раньше глупый был, а теперь – уф! Вместе вас лучше им не видеть, вместе. Всё равно все узнают, что вы встретились и друг друга не убили. Узнают и дальше эту новость понесут. Но потом. Не сейчас. Сейчас не надо. Все, я на кухню. Когда оттуда выйду, хочу расстроиться, увидев, что вы покинули мой дом, даже не попрощавшись.

Аджин потрепал по плечу сначала Валеру, потом меня и потопал в помещение, из которого призывно пахло мясом и луком.

– Что меня в Абрагиме одновременно восхищает и бесит, так это то, что он всегда знает чуть больше, чем другие, – глядя на могучую спину шаурмячника, негромко произнес Швецов. – Всегда! Причем совершенно непонятно, как ему это удается делать.

– А меня раздражает то, что, говоря «а», он никогда не говорит «б», – добавил я. – Ну хоть бы раз! Нет, фиг! Слушай, может, где-нибудь поблизости схоронимся и глянем, кто к нему придет? Интересно же!

– Нельзя, – вздохнул Валера. – Он учует. Не знаю как, но точно учует. Ты же понимаешь, что после неприятностей оба не оберемся? Добро еще, если он нам в шаурму плюнет, а если на порог больше не пустит? С Абрагима станется, он жутко обидчивый.

Ну да, согласен. Хотя будь со мной здесь Жанна, точно бы ее определил последить за входом заведения.

– Ладно, вроде все обсудили, осталась одна мелочь, – Валера припечатал ладони к столу. – Когда едем? Сразу говорю – на этой неделе не могу. Завтра отбываю в Питер, обратно вернусь в воскресенье.

– Клад искать? – подколот его я. – Что-нибудь из наследия Романовых?

– По делам фонда, – укоризненно глянул на меня собеседник. – Фондом я руковожу, некоммерческим, связанным с вопросами исторического наследия. И давай без стандартного «Знаем мы эти фонды и то, чем они на самом деле занимаются». Все так, как я сказал: реально занимаемся наследием, временами даже его приумножаем, причем без малейшего афиширования. Нечасто, но случается.

– Да я ничего такого и не думал.

– Ой, да ладно, а то я не знаю! – иронично возразил мне Валера. – Да и нет дыма без огня. Что далеко ходить – даже мои собственные родные и близкие пару раз на кривой козе подъезжали ко мне по поводу обнала и прочих сомнительных операций. Мол, вы кристально чистенький фонд, у вас репутация, один раз не опасно и так далее. Очень обиделись, когда я их послал.

– Тогда давай через неделю, – предложил я. – Предлагаю поставить ориентировочной датой вылазки следующий вторник. А накануне созвонимся, мало ли у кого что измениться может? Да, и еще, на чем поедем? У меня машины нет. Может, арендовать? В смысле – прямо с водителем? Дорого, но что поделаешь.

– У меня есть, – помедлив секунду, произнес Швецов. – На ней поедем. Но тогда про- вариант с тебя.

– Договорились, – обрадовался я. – И, слушай, еще один нюанс... Я Стеллу и ее закидоны помню, уверен, что она наверняка попытается с тобой увязаться. Очень прошу, сделай так, чтобы ее с нами не было. Вот поверь, это в наших общих интересах. Не будет добра, если она вольется в нашу маленькую компанию.

– Сильно ты ее не любишь.

– Нет. Просто немного знаю как ее в частности, так и ведем в целом. Вот точно проблемы возникнут, если не по дороге, так на месте. Такое у них нутро. Еще и нас стравливать начнет, это гарантирую. Ей сам факт того, что мы поладили, как гвоздь в туфле.

– Ладно, – пообещал мне Хранитель Кладов и встал из-за стола. – Не поедет она с нами. Обещаю. Телефон свой продиктуй.

– Зачем? – я засунул руку в карман. – Вот визитку держи.

Он ушел первым, я посидел еще минут пять, обдумывая нашу беседу, а после тоже покинул заведение, напоследок раскланявшись с хозяином, который недоволено что-то мне буркнул вслед. В принципе, мне уже следовало поспешать, поскольку за разговорами время пробежало незаметно, а у меня на сегодня еще одно мероприятие запланировано. Вернее, не у меня, а у Стаса, но в принципе это одно и то же получается. Он и так накануне всю обратную дорогу до моего дома бурчал о том, что, как мне чего надо, так он сразу навстречу идет, а как ему – так шиш, таким образом демонстрируя свое недовольство по поводу того, что за город, туда, где лежат кости незадачливого коммерсанта, придется ехать не с утра, когда дороги более-менее пусты, а вечером.

Собственно, с этого же он и сегодняшнее наше общение начал, сразу после того, как я запрыгнул в его бэжу, лихо тормознувшую под знаком, которых близ метро «Парк культуры» хватало.

– Настоямся в пробках, – потыкав пальцем в навигатор, заявил Калинин. – Доволен? Вон красное все. А с нами еще и эксперты едут, вон сзади машина, видишь? Знаешь, как они мне будут на мозг приседать? И сколько по времени?

– Не они одни, – заметил я, глядя на пассажирку, вольготно разместившуюся на переднем сиденье. – Привет, соседка.

– Привет, Смолин, – прошептала Маринка, поворачиваясь ко мне. – Не помню, я тебе говорила в последнее время о том, что ты скотина, или нет?

– Не уверен, – подумав, ответил я. – Хотя... Точно нет. Целоваться лезла, это было. Душу излить пыталась. Но вот до оскорблений дело так и не дошло, что, кстати, странно.

– Ты скотина, – тут же заявила она. – Редкая. Ведь знаешь же, что я за хороший репортаж душу продать готова! Знаешь? Зна-а-а-аешь! А тут такая вкуснятина – мертвый чухонец, павший от рук отечественного криминалитета, после зачисленный в пропавшие без вести. Ну прелесть что такое же! Но ты молчишь! И что особенно обидно, вот ему рассказал, а мне – нет. Разве так друзья поступают?

– Он представитель власти, – моментально заявил я.

– Я в каком-то смысле тоже, – мигом парировала Маринка. – Четвертой!

– А он – первой. Исполнительной. Вот и рассуди, к кому мне следовало обратиться.

– Да фиг, – сузила глаза Маринка. – Если ты Стасика подключил, значит, вы опять что-то мутите. Что-то очень-очень интересненькое! И я желаю знать что.

– Желай, – невозмутимо произнес Калинин. – Но имей в виду, если ты полезешь туда, куда не следует, наш договор можешь считать расторгнутым.

– И кто тогда про тебя победные релиции в прессе станет строчить? – с невыразимой сладостью поинтересовалась у него моя соседка. – А? Те, за которые тебя дяди со звездами по голове гладят?

– Да хоть бы тот черт из «Городской сферы», – мигом уведомил ее Стас. – Как его? Антонов. Ему только свистни – тут же прибежит за горячим материалом. А его у меня хватает! И сядь ты уже так, как положено! Вот мне велика радость твою задницу созерцать.

– Антонов может, – признала Маринка, выполняя его просьбу. – Тот еще змей, в любую щелку, даже самую узкую, без лубрикантов влезет.

– Со мной все? – поинтересовался я. – Претензий больше нет?

– Полный мешок, – заявила соседка. – Но это потом. Просто хочу тебе в глаза смотреть. Вдруг в них отблески стыда или совести мелькнут?

– Даже не надейся, – заверил я ее, вынимая из кармана смартфон. – Это устаревшие понятия, нам, людям нового времени, они ни к чему.

– Да елки-палки, – недовольно хлопнул ладонью по рулю Стас. – Пробка. Вечно этот Ленинский стоит!

Частично этот камень прилетел в мой огород, но я предпочел сделать вид, что ничего не понял. А после мне вовсе стало не до того, так как я занялся куда более интересным занятием. Я решил выбрать того, кто станет моей следующей мишенью.

Что приятно, список персоналий сжался до всего-навсего трех кандидатур – предпринимателя, профессора и чиновника. Несомненно, каждый из них успел изрядно насвинячить при жизни, правда, после их предшественников я даже не возьмусь предполагать, как именно. Так что вроде все очевидно – один мутит сомнительные бизнес-процессы, да и в криминал его занесло, судя по тому, как он скончался, второй на ниве знаний деньги косил и симпатичных аспиранточек за высокий балл пользовал, а третий присосался к государственной титечке, как в таких случаях обычно в сферах власти водится. Вот только, повторяю, все ли здесь то, чем кажется? Серебряный вроде как художником был, а на поверку что вышло?

И вот кого мне выбрать? Сразу троих разрабатывать не стоит, надорвусь. Нужен кто-то один.

В результате я решил доверить выбор судьбе, скрещенной с отечественным фольклором. Проще говоря, стал попеременно тыкать пальцем в фамилии, проговаривая в это время про себя: «Вышел месяц из тумана, вынул ножик из кармана».

«Водить» выпало Дмитрию Александровичу Рагулину, чиновнику, не так давно еще служившему в одном из ведомств при правительстве Москвы, а ныне записавшемуся в свиту к беглому колдуну. Вот как все-таки непредсказуема жизнь, а? Сегодня ты сидишь в кабинете с видом на исторический центр столицы, а завтра бесплотным духом сеешь зло и боль. Страшное дело!

Я открыл досье данного господина, любезно предоставленное мне Рязской, и углубился в чтение. Нет, я его и раньше изучал, но так, на ходу, мельком. Сейчас же я делал это вдумчиво и неторопливо, так, как крокодил пережевывает свою жертву. Поди знай, в каком из слов кроется подсказка? А она тут есть, это проверено на личном опыте. Зацепись я в предыдущем случае за тот факт, что в последние годы жизни Серебряный резко прибавил в популярности, может, до чего и додумался бы.

Вот только досье господина Рагулина оказалось достаточно скудным по части фактов. Даже не жареных, а хоть каких-то вообще. Чиновник как чиновник, обычная биография. Прямо скажем, герой нашего времени как он есть. После института попал на низовую должность, на ней, как положено, в полной мере овладел искусством говорить ни о чем и прогибаться, когда надо. Потом, немного набрав минимальный должностной вес и осознав на своей шкуре принцип «или ты ешь, или тебя едят», начал убирать со своей дороги коллег, тех, которые мешали двигаться вверх по карьерной лестнице или могли составить конкуренцию. Традиционно в дело шли своевременные сигналы в разные контролирующие инстанции, хитроумные многоходовые подставы, на которые почти любой государев чиновник мастер, а также доносы, изложенные в нужное время тому, кому следует. Еще в активе имелся брак на женщине

сильно старше себя, приходящейся сестрой функционеру, по положению своему находившемуся довольно высоко. Не на уровне кремлевских звезд, но все же. Несколько раз прошелся по грани, в основном по тендерной теме, причем один из проколов чуть не привел Рагулина к краху, слишком уж топорно он тогда сработал. Настолько, что я даже подумал, что тут его кто-то из молодых да ранних слить захотел. Но обошлось, супруга позвонила брату, тот вставил зятю пистон в одно место, но глаза на случившееся прикрыли.

Может, и дальше бы двигался Дмитрий Александрович вверх, увеличивая метраж кабинетов и плотность получаемых конвертов, но вот беда – он, то ли сдуру, то ли все же из жадности, разинул свой рот на чужой пирог. Мало что разинул – он его еще и кусанул, да хорошо так, от души.

Шурин не помог, не захотел влезать в откровенный блудняк, поскольку пострадавшая сторона не относилась к его клану и по степени весомости была очень влиятельна. Не сильнее, но и не слабее. Короче, отошел родственник в сторону, в результате кое-где было заведено дело с порядковым номером, а там и реализация подоспела.

И только в одном вышел просчет. Рагулин взял да и помер, когда в его кабинет вошли улыбчивые люди в серых костюмах. Сердце не сдюжило после того, как пришло осознание краха всех надежд. Да ладно надежд, будущее туманно. Стабильное настоящее, то, к которому он так трудно и долго шел, накрылось медным тазом. Вот это на самом деле ему было нестерпимо.

Ну и в тюрьму ему, скорее всего, тоже сильно не хотелось.

Зарыли его в землю без особой помпы и речей, а на следующий день забыли. Все, до единого. Если человек вышел из системы, значит, нет такого человека. А раз его нет, то что о нем вспоминать? Разве что супруга время от времени на могилку навевывалась, да и то лишь поначалу. После и она перестала это делать.

Короче, классика, «Смерть чиновника». Не по сюжету, по сути. Вот только одно непонятно – как этот-то чудить может? Бывших коллег гнобит? Нет, ничего такого не происходило, я погуглил. Чиновников в нашей стране в тех случаях любят, когда у них что-то плохое случается, такое, как, например, арест или смерть. Не пропустили бы новостники подобный информационный повод, трубили бы на всех порталах. «Таинственная смерть в московской администрации», «Чиновники умирают, но никого не сдают» и так далее. Этим ребятам только волю дай, они кого хочешь обольют этим самым. Даже нормального человека, который просто прошелся по подиуму разок, и не более того.

Кхм. Ладно, не о том речь. Короче, за минувший год странных смертей в данных структурах не случилось. Кое-кого посадили, но это-то не то? И с шурином-предателем, которого покойный мог записать в предатели, тоже все в порядке, он на той неделе открывал спортивную площадку в одном из спальных районов.

Короче, нет в первом приближении той ниточки, за которую следует потянуть. Но это не значит, что она вообще отсутствует, некий след непременно найдется, надо просто копать глубже, причем начинать стоит с его работы. Пообщаться с коллегами, поглубже вкопаться в его прошлое. Вопрос только как? Это вам не художники, люди больших страстей и трепетной природы, чиновников на «арапа» не возьмешь. Чиновники – закаленный аппаратными битвами люд, знающий свои права назубок и умело оперирующий законами. Уверен, тот же Стас меня в данной ситуации наверняка пошлет куда подальше, поскольку ему проблемы не нужны, а без них здесь точно не обойдется. Пойдут звонки, сигналы, письма во все инстанции – короче, жизни не будет.

Выходит, мне тут нужна тяжелая артиллерия, такая, которой обитатели кабинетов побаиваются, поскольку снаряд не выбирает, в кого именно попадать, он сразу всех накрывает. Проще говоря, на этот раз стоит подключить мой личный административный ресурс. Надо только выбрать, кого именно в дело впрячь – Ряжских или Носова. Лучше, наверное, послед-

него использовать, у него административный ресурс весомее. Проще говоря, он точно «нет» не услышит. Меня после его звонка встретят, приветят и чаем напоят. Ясно, что в лицо мне никто всей правды не расскажет, отделаются общими фразами, но зато после в курилках и туалетах, а то и прямо в кабинетах, его сослуживцы косточки покойному перемоют по полной, вспомнив все, что только можно. А там их уже будут поджидать Жанна и Толик.

Еще надо будет наведаться к супруге Рагулина, с ней пообщаться. Ну, если, конечно, она согласится на это. В принципе, может и послать, но тут уж ничего не сделаешь. Впрочем, тут, наверное, я вытяну пустышку. Он ее и при жизни не любил, женившись не на человеке, а на карьере, следовательно, на кой она ему после смерти сдалась?

– Ну чего, вроде приехали, – Стас съехал на обочину дороги. – То место, что ты мне вчера назвал. Куда дальше?

Однако крепко я задумался, даже не заметил, как мы город покинули и в области оказались. Впрочем, это я старыми категориями мыслю, теперь и тут город. Новая Москва, однако.

– Пять секунд. – Я выбрался из машины и повертел головой. Вроде да, то место. Вон покосившийся знак, я его хорошо запомнил. Специально ведь из леса к дороге выбирался, чтобы глянуть на округу и после не заплутать. Но лучше проверить, а то потом меня служители закона затюкают за то, что их по лесу впустую гоняли. – Посидите тут пока, сейчас вернусь.

Стас кивнул, услышав меня, я же продрался сквозь густые кусты, традиционно растущие близ дороги, и углубился в лес.

Ну да, точно, то это место, не подвела меня память. Собственно, вон под теми деревьями финн и закопан.

– Стас, иди сюда, – вернувшись к дороге, крикнул я оперативнику. – Он тут лежит. Пошли, покажу где.

Собственно, на этом мое участие в операции и закончилось. Дальше за дело принялись люди, которым такое по штату положено. Копал крепыш-водитель второй машины, по пакетам кости, обрывки одежды и все прочее расфасовывал очкастый немолодой дядька-эксперт, а фотографировал их, одну за другой, молоденький стажер Вовик.

Впрочем, Маринка тоже то и дело снимала происходящее на телефон, при этом время от времени поглядывая на меня. И, в конце концов, не выдержала.

– Ну вот как? – отведя меня в сторону, спросила она негромко.

– Что – как?

– Как ты узнал, что он тут лежит? Это же в принципе невозможно. Тут не стройка, не раскопки археологические, вариант «ткнул лопатой, гляжу кости» не работает. Тут лес! Даже если пописать с дороги отойдешь, все равно не заметишь.

– Случайно, – вздохнул я, проклиная Калинина за его тщеславие и понимая, что любая версия, какую бы я ни изложил, все равно будет звучать стремно. – Да и не я это, по большому счету. У меня вон там, в десяти минутах пешком отсюда, родительская дача. Куча народа в этот лесок за зелеными насаждениями ходит. Кто-то хотел себе кустик выкопать, а вместо этого костяк выковырял из земли. Народ у нас в свидетелях ходить не хочет, чтобы потом не доказывать, что ты ни при чем, вот в полицию и не сообщили, но от соседей ничего же не утаишь. Мне мама рассказала про этот случай, когда в последний раз приезжал, а я уже Стасу. А уж как он протянул ниточку следствия к пропавшему без вести «финику», мне неизвестно, сама выясняй.

– Марин, не мудри, – подошел к нам оперативник, слышавший разговор. – Тебе какая разница что да как? Важен конечный результат. Вот то, что когда-то было господином Нуйланеном, гражданином Финляндии, вот опытный следователь Калинин, который распутал это сложное преступление, а также смог в рекордные сроки умело выявить и задержать убийцу зарубежного гостя. Разумеется, под чутким и непрерывным руководством начальника УМВД

полковника Филиппова. Ну и конечно, стоит упомянуть о том, что останки будут возвращены на родину, безутешной вдове. Все. Большого не требуется.

– Я же все равно докопаюсь до правды, – сообщила нам Марина.

– Сколько угодно, – разрешил ей Калинин. – На то ты и журналист, чтобы расследования вести. Но тут напиши все так, как ты умеешь – ярко, красиво и с непременным упоминанием нашего Михалыча. Он очень любит видеть свое имя в печатных изданиях. Старой формации человек, думает, что если в газете его упомянули, то новая звезда на подходе. Но как по мне – да и ладно. У каждого есть свои маленькие слабости.

– И у тебя? – с ехидцей осведомилась Марина.

– И у меня, – кивнул Стас. – Я индийские фильмы люблю смотреть. Отличный отдых – тут тебе и споют, и спляшут, и подерутся, и поцелуются. А главное, все заканчивается всегда хорошо, так, как в жизни не бывает.

Марина закатила глаза под лоб, как бы говоря нам: «С вами с ума сойдешь», а после погрозила мне пальцем, давая понять, что наша любовь еще впереди.

Эксперты возились в яме, ставшей для коммерсанта могилой, еще с час, наверное. Мы упрели, поскольку духота в лесу стояла невозможная, всех, кроме меня, за это время изрядно замучили комары, а фотографа Вовика вообще чуть не куснул клещ. Еще я успел перекинуться парой слов с местным Лесным Хозяином, который меня поблагодарил за то, что я слово свое сдержал, избавив его от останков бедолаги, а напоследок попытался всучить мне корзину с земляникой. Пахла она одуряюще, взять очень хотелось, но как я ни пытался, так и не смог придумать обоснование для ее появления. Пришлось отказываться.

– Слава богу, – вытерла пот со лба Маринка, когда машина наконец тронулась с места. – Уф-ф-ф! Жарища прямо летняя!

– Тебе было говорено – сиди в городе, – произнес Стас, отхлебывая воды из бутылки. – Чего поперлась? Я бы снимки и так выслал.

– Из-за него, – показала на меня Маринка. – Где он – там непонятки. А где вы оба – вообще сенсация. Вы – мой хлебушек.

– Стас, останови, – попросил я Калинина, вдруг заметив за окном кое-что меня крайне заинтересовавшее. – Ага, спасибо. Я быстро!

Глава третья

– Ты обиделся, что ли? – крикнула вслед Маринка, когда я вылез из машины. – Саш?

Как по мне, обижаться на что-то или кого-то – дело вообще зряшное, поскольку никому, кроме себя, ты хуже не сделаешь. Я данный факт давно осознал, причем еще до того, как стал тем, кем стал. Как сказал кто-то мудрый: «Слова не пули, они не ранят». Но Маринке этого знать не стоит. Совести у моей соседки при такой-то профессии, разумеется, нет, а вот осознание того, что с людьми всегда выгоднее дружить, чем пребывать в ссоре, присутствует в полной мере. Потому пусть поломает голову, на что я мог обидеться, а потом ко мне поподлизывается.

На самом деле все обстояло куда проще. Я заметил небольшой стихийный рыночек, расположившийся на небольшом пятачке неподалеку от автобусной остановки и поворота на проселочную дорогу. Ближе к Москве такого не увидишь, а тут, в некотором отдалении от столицы, еще вот встречается. Частная торговля в ее чистом виде – пяток хрестоматийных деревенских баушек в платочках, а также примкнувшие к ним дамы преклонного возраста, но уже полугородского вида продают плоды своих трудов. Тут тебе и варенья, и соленья, и яблочки моченые, и опять маринованные. Плюс какие-то вышитые салфетки, декоративные ложки, небольшие корзинки, домашнее молоко в трехлитровых банках и прошлогодняя тыква невероятных размеров. Как ее эта милая старушка досюда доперла-то, интересно? Разве что зять довез?

Но мое внимание привлекли не эти милые дамы, доказывающие то, что живой дух предпринимательства в России еще не умер. Нет, меня заинтересовала пошарпанная газелька, рядом с которой стояли черные дырчатые ящики, битком набитые рассадой. Похоже, какой-то местный питомник решил не игнорировать возможность немного расторговаться за бесконтрольную наличку.

– Что есть? – осведомился я у дремавшего на раскладном стульчике мужичка, который совмещал в едином лице сразу несколько ролей – водителя, экспедитора и продавца. А может, еще и расхитителя казенной собственности. Не исключено, что зря я критикую владельцев питомника, они даже не знают о том, что тут кто-то их продукцией торгует. Это Россия, у нас принцип «что производишь, тем и богат» со времен царя Гороха работает как часы.

– Рассада, – сонно ответил тот, приоткрыв только левый глаз. – Тебе чего конкретно надо-то? Огурцов или петуний?

– Петуний. А еще какие цветы есть?

Минут через десять окончательно проснувшийся и приободрившийся торговец зеленым товаром грузил в багажник машины черные ящики, до отказа набитые не только упомянутыми петуниями, но еще и бархатцами, агератумом, газаниями, а также бальзаминами, известными в народе под именем «ванька мокрый». Ну да, флористическая картина получается немного хаотичненькая, но уж что есть. К тому же подъездные у нас ребята умные, отлично знают, что дареному коню в зубы не смотрят.

А позже, может, еще кое-какой рассады прикуплю да у себя под окнами это дело и посажу. Похоже, переезд в Лозовку отодвигается все дальше и дальше, значит, придется разбивать мини-плантацию из самых незамысловатых потенциальных ингредиентов тут, в городе. Тем более что самому ухаживать за ними не придется, этим займутся подъездные. Просто всякий раз покупать за немаленькие деньги высушенный цвет растений, которые ничего не стоит самому посадить, – верх расточительства. Да и не это главное, не только в деньгах проблема. В последнее время очень много брака стало попадаться среди этого товара, причем не только у нас, но и по миру в целом. Прямо международный сговор какой-то. Тут тебе и пересортица, и просушка отвратительная, и подмес иных компонентов, и еще невесть что. Плюс не все и не всегда найти можно в интернет-магазинах. Будто болиголов или иван-чай расти стали хуже, чем раньше. Или в меньших количествах.

У остановки, подняв клубы пыли, тормознул автобус, помнящий еще те времена, когда партия и народ были едины, грохнули открывающиеся двери.

– Саш, вообще-то мы так не договаривались, – пыхнул сигаретным дымом Стас, с недовольством глядя на то, как довольный оптовой продажей торговец отгружает в багажник третий ящик. – Вон земля с них сыплется, потом ее вычищать замучаешься.

– Да ладно тебе. – Маринка тоже наконец выбралась из машины, глянула на закатное солнышко и потянулась. – Зато запах приятный какой в салоне сейчас будет. Исконно русский, я бы сказала. Мы аграрная держава, так было и так будет. Наши корни – они как раз в земле. Кстати, хорошо сказала, надо будет записать, чтобы не забыть. Эдакий слоган-каламбур. Может, продам кому.

В этот самый момент меня словно кольнуло что-то под левую лопатку. Я резко развернулся и наткнулся на острый взгляд невысокой сухенькой старушки, которая, похоже, прибыла на том автобусе, что в данный момент, попыхивая сизым дымком, готовился отправиться в дальнейший путь.

Ведьма. Сто процентов, ошибки быть не может. И не из простых, заметим отдельно, тех, которые по мелочам промышляют, привораживая чужих мужей и наводя порчу за небольшое подношение. Нет, эта особа статусная, если не глава ковена, то точно приближенная к ней подруга. Вон один глаз голубой, другой зеленый, руки опять же ухоженные, как в таких случаях положено. И еще на безымянном пальце левой руки перстень красуется, массивный, с мутно-желтым камнем. Видел я такие в Германии, знаю, что за вещица и кто такие носит.

Интересно, за что она так нашего брата ведьмака не любит? Что мы ей сделали? А все обстоит именно так, я просто физически ощущаю ее ненависть. Не конкретно ко мне, а к нашему роду в целом.

– Как бизнес, подруженьки? – отведя от меня недобрый взгляд, спросила она у старушек. – Расторговались или нет?

– Какой там! – задорно ответила одна из бабок, сухенькая, но голосистая. – Вон один покупатель пожаловал, да и того Никитка, черт плешивый, к себе переманил!

– Холера его возьми, – поддержала ее соседка.

Никитка, в это время подтаскивавший к машине четвертый, последний ящик с рассадой, даже и не подумал на сказанное как-то реагировать, поскольку привык к тому, что им всегда все недовольны, особенно местные бабки.

– Мужчина, поддержали бы отечественных производительниц, – с едкой иронией, закутанной при этом в десять слоев благообразности, обратилась к нам ведьма. – Растения растениями, но ведь и баловать себя иногда надо. Вон сладенького возьмите к чаю, девушку свою им угостите. Смотрите, какое варенье вишневое. Ведь ягодка к яголке!

Она взяла в руки одну из банок и встряхнула ее.

– А почему нет? – Маринка взяла с сиденья сумку и достала из нее миниатюрный кожаный кошелек, с которым почти никогда не расставалась. Она, разумеется, была дама прогрессивная и пользовалась пластиковыми картами, но при этом как журналист знала, что в жизни всегда могут возникнуть ситуации, в которых без наличных никак не обойтись. Особенно если подальше от столицы отъехать. – Кроме вишневого, какое еще варенье есть?

– Разное, внученька, разное. – Ведьма еще раз тряхнула банку, и я сумел поймать тот краткий миг, когда в самой сердцевине ее на секунду вспыхнуло и тут же померкло багровое свечение. – Михайловна у нас мастерица по этой части, уж поверь. И мать ее в наших краях своими вареньями славилась, и бабка тоже.

– Не стоит, – я положил ладонь на плечо Маринки, которая двинулась в сторону торговки. – Ни к чему тебе варенье, душа моя. Ты же сама вечно ноешь, что вес набрала, а там сахара знаешь сколько? У-у-у-у!

И снова ведьма уставилась на меня. Сама улыбается, а глаза злющие!

– У нас, баб, из-за вас, мужиков, жизнь всегда горькая. И чем дальше, тем хуже, – с вызовом заявила она. – Так дай девке хоть чутка ее подсластить. А ты его не слушай, внученька. Иди возьми вот вишенки да малинки. Ох, малинка у Михайловны до чего хороша! Хоть для души, хоть для простуды – для всего сгодится.

– Стой, – я сжал ладонь на плече соседки, не давая ей двинуться. – В машину садись. А варенья я потом тебе сам куплю, если ты уж так его хочешь откушать. Да и ехать нам пора.

– Марин, в машину сядь. – Стас, с его чутьем бойцового пса, моментально уловил перемены в моем голосе, выбросил на обочину окурок и закрыл багажник. – И правда, поехали. Дело к ночи, а мне еще отчеты писать.

Зря он ее имя назвал, но что теперь поделаешь. Впрочем, что стоит знание имени, если больше у этой бабки ничего нет? Плюс вряд ли она станет тратить силы на какую-то девчонку, даже ради того, чтобы насолить неизвестному ей ведьмаку. Попутно, при случае – конечно же. А целенаправленно – нет. Да и спрошу я с нее, случись что с моей приятельницей. Мы оба это знаем.

– Спасибо, – я протянул деньги Никитке, отряхивавшему руки. – Будь здоров.

– Зря, милая, зря. – Ведьма вернула банку на ее прежнее место. – Такого варенья ты больше нигде не сыщешь.

– Не сомневаюсь, – не удержался я от реплики. – Но ей не надо. Она на диете.

– А ты? – улыбки на лице ведьмы как не бывало, взгляд стал колючим, а черты лица резкими.

– А я сладкое не люблю. От него зубы болят.

Не знаю, ответила она мне что-то или нет. Я слушать не стал, забрался в салон машины, захлопнув за собой дверь, после чего Стас немедленно тронулся с места.

– Смолин, это что было? – осведомилась у меня Маринка. – А?

– Забота о твоём здоровье, – ответил я. – Сказано же – сладкое вредно. Плюс мало ли что там, в этой банке, внутри. Вдруг злобный ботулизм? Он в тебя ка-а-ак прыгнет!

– Саш, мозги мне не крути, – попросила соседка. – Ботулизм! Придумает тоже.

Нет там ботулизма в этой банке. Но есть какая-то другая дрянь, которая тебя если и не убьет, то жизнь испортит капитально. Может, неприятной хворью, может, еще чем. Но непременно.

Самое пакостное то, что раньше или позже эта бомба замедленного действия непременно взорвется. Продаст в один не слишком прекрасный день ничего не подозревающая Михайловна банку с этим вареньем кому-то из проезжающих мимо людей, те ее дома откроют, будут есть да нахваливать, а через какое-то время, когда на их головы посыплются несчастья, станут гадать, отчего оно так происходит. Может, даже кто-то из них скажет: «Нас словно кто-то проклял», не подозревая при этом, насколько недалек от истины.

А виновником всего этого, пусть и невольным, буду я. Это ведь мне ведьма хотела насви- нячить. Интересно все же, кто ей из моих родичей по ведьмачьей линии так насолил, а? И чем.

– Саш! – Маринка перегнулась через сиденье и потербила меня. – Ты вообще слушаешь?

– Пять секунд, – попросил я ее и показал телефон, который крайне своевременно дал о себе знать. – Сейчас отвечу на звонок и пообщаемся.

Носов. Интересно, чего ему надо? Впрочем, хорошо, что объявился, я бы его и сам сегодня попозже набрал.

– Александр, я себя не очень хорошо чувствую, – сразу, без приветствий, перешел к делу бизнесмен. – Приезжай немедленно. Да и еще кое о чем важном и неприятном пообщаться надо бы.

– Да и нет, – ответил я.

– Что «да» и что «нет»? – недовольно буркнул собеседник. – Будь любезен, выражайся яснее.

– То, что вы себя снова чувствуете так себе, – это нормально, – пояснил я.

– Ничего хорошего в этом не вижу.

– А я и не сказал «хорошо». Я сказал «нормально». У этих слов разные смысловые значения. Илья Николаевич, ваш организм сейчас работает в режиме батареек. Чем более полно вы живете, тем быстрее кончится заряд. И не говорите, что я вас об этом не предупреждал. Что до «нет» – это просто нет. Я сегодня к вам не собирался, значит, и не приеду.

– То есть «не приеду»? – изумился бизнесмен.

– То и есть, – равнодушно продолжил я. – У меня сегодня был длинный и трудный день, потому никакого желания таскаться по гостям нет. Завтра, Илья Николаевич, все будет завтра. Обещаю, что вечером к вам загляну, тогда мы все обсудим. И ваше здоровье, и погоду, и природу.

– Александр, – в голосе олигарха громыхнули раскаты грома. Ну вот не привык он слышать отказы, особенно от лиц, социальное влияние и материальное состояние которых меньше, чем его собственное. – Послушай меня...

– Насчет ужина распорядитесь, – перебил я его. – Я бы вот шашлыков покушал. Карских. По ресторанам времени таскаться нет, а шашлычка хочется. С аджикой и всем таким.

Носов издал горловой звук, который смело можно было расценить как крайнюю степень недоумения, грозящего перейти в недовольство, потому я поступил с ним так же, как с недавней ведьмой, – просто не стал слушать. Тем более что ничего нового он мне все равно не скажет.

– Ты с кем так жестко? – полюбопытствовал Стас. – А?

– Да один старый хрен на мою голову свалился, – пояснил я, убирая телефон в карман. – Я ему услуги условно-медицинского характера оказываю. Отвары, припарки, мануальная терапия, то-се... Платит хорошо, нет проблем, но гонору у него больно много. Ну, этого, знаешь, я начальник, ты дурак. А мне подобных заморочек в недавнем банковском прошлом хватало, потому сейчас они мне на фиг не нужны. Вот и строю его время от времени.

– Смотри, такие деды обидчивые, – заметил Калинин. – Когда вылезется, возьмет да и закажет тебя какой-нибудь шпане малолетней. Ее в таких случаях, когда речь идет о поучить, чаще всего используют. От удара битой по башке сзади, знаешь ли, ни ствол, ни экстрасенсорные способности не спасут.

– А какая фамилия у этого деда? – поинтересовалась Маринка. – Я его, часом, не знаю? Больно голос знакомый был.

Калинин коротко хохотнул, оценив двусмысленность фразы.

– Дурак! – возмутилась соседка, саданув его локтем в бок. – Саш, а возьми меня завтра с собой, а? Я тоже шашлыков хочу!

– Перебьешься, – даже не стараясь соблюдать хоть какую-то вежливость, ответил ей я. – К метро сходи, там недавно шашлычную открыли. Говорят, что неплохую.

Маринка насупилась и замолчала, глядя на дорогу, которая стелилась под шины производства немецкого автопрома. Вот только меня не проведешь, не иначе как завтра она попытается сесть мне на хвост, когда я отправлюсь к Носову. И не удивлюсь, если она на самом деле узнала того, с кем я беседовал. Зрительная и слуховая память у Маринки были о-го-го, как и положено человеку ее профессии, голос же моего нанимателя она слышала совсем недавно, на пресс-конференции, которую тот устраивал в честь начала масштабного бизнес-проекта по отжатию имущества господина Белозерова.

Кстати, не удивлюсь, если под словосочетанием «обсудить еще кое-что неприятное» Носов имел в виду мой вчерашний визит к вышеупомянутому господину. Наверняка у него есть в доме конкурента глаза и уши, как без них? Бизнес – это не деньги, связи и возможности. Бизнес в первую очередь максимально полное владение информацией обо всем и обо всех, а уж после все остальное.

Но мне плевать на его недовольство. Не нравится – расходимся в разные стороны. Я вообще подобному раскладу только рад буду. Баба с возу – кобыле легче. Хотя завтра, конечно, к десяти часам вечера буду у него как штык. Вдруг Белозеров все же выполнит мое условие? Сомнительно, конечно, но мало ли?

Покупая рассаду, я не учел одного – ее же еще надо было поднять ко мне на этаж. Стас, само собой, ничем таким заниматься не собирался, он дождался, пока ящики переместятся из багажника на лавочку, бибикнул на прощание и умчался писать свои отчеты. На Маринку тоже рассчитывать не приходилось, она, изображая смертельную обиду, даже подъездную дверь мне подержать не пожелала.

– Тебе надо – ты и таскай, – злорадно сообщила мне звезда журналистики, показала язык, легко взбежала по лестнице вверх, а через секунду добавила: – Это, Смолин, тебя жизнь наказывает за то, что ты скрытный, хитрый и не желаешь идти друзьям навстречу! У нас еще и лифт поломался. Придется туда-сюда пешком ходить! Так и надо!

Скажу честно, эти походы по лестницам вверх и вниз меня окончательно вымотали. Вроде и тяжести в тех ящиках нет, но тем не менее.

– Все, – сообщил я Вавиле Силычу, ставя последний ящик на пол. – Дальше вы сами с этими растениями управляйтесь.

– Так о чем речь! – обрадованно заявил он. – Управимся! Да, братцы?

Штука в том, что, пока я подрабатывал грузчиком, в моей квартире собрались подъездные со всего дома. Первым появился Вавила, как видно углядевший то, что я нес домой, и понявший, что этот подарок для него со товарищи, а следом за ним подтянулись и остальные. Теперь эта компания вертелась вокруг рассады и горячо обсуждала, что куда надо высаживать и какие цветы у чьего подъезда должны быть.

– Эти ко мне! – суетился Пров Фомич из первого подъезда. – Они яркие и красивые будут!

– А остальным, стало быть, достанутся блеклые и страшненькие? – возмутился Вавила Силыч. – Да? Так не по справедливости! Да?

– Верно! – загудели подъездные. – Ишь, удумал чего! Руки загребущие! Всегда только о себе думает, а до общества и дела нет!

– Так с меня дом начинается! – отбивался от них Пров Фомич. – Сами поразмыслите: зачин – всему делу голова. По первому подъезду судить станут, как мы тут живем-хозяеваем. Иль не так?

– Не так! – гаркнул кряжистый подъездный, имени которого я не помнил. – Это он с твоей стороны первый. А ежели с моей зайдут, так я первым стану, хоть по цифири и десятый! Вход в двор-то с обеих сторон.

Жанна, с интересом наблюдавшая за происходящим, тоненько захихикала, подъездные тут же повернулись к ней, причем некоторые сурово сдвинули брови. Они уже смирились с тем, что в доме обитает призрак, но это не означало того, что какая-то нежить могла себе позволить высказывать хоть какое-то мнение об их делах и хлопотах. Моя спутница мигом замолчала, но следом за тем все же показала хозяину десятого подъезда большой палец, как бы одобряя его аргументацию.

Я же тем временем присел на диван и прикрыл глаза. Вымотали меня последние дни, не врал я Носову. В Лозовку бы, в тишину лесную, на берег реки, где тихонько плещет волна, а по вечерам русалки танцуют при луне...

Короче, сам не заметил, как задремал.

Разбудила меня вибрация телефона. Громкий сигнал-то я еще в машине отключил, подумав, что Носов вряд ли угомонится, а вибрацию нет. Я, вздрогнув, открыл глаза, подумав было, что вырубился буквально на минуту. Но нет, за окном уже царил темень, то есть проспал я никак не менее полутора часов, а то и поболее того.

Подъездные никуда за это время не делись, они все еще делили рассаду. Мало того, они полностью раздербанили содержимое ящиков, расставив его на полу комнаты равными долями в шахматном порядке. А теперь, похоже, разыгрывали методом жеребьевки, об этом свидетельствовала шапка с ушами, в которой белели свернутые бумажки.

– Тяни, – сказал Вавила Силыч Прову Фомичу. – Ты орал громче других, вот и давай.

Надо понимать, мой приятель тут распоряжается процессом на правах хозяина подъезда. Так-то старший у них Кузьмич, вон он в уголке сидит на миниатюрной табуреточке. Его слово всегда будет последним, но сейчас патриарх в процесс не лезет, признавая за Вавилой право рулить процессом. И вообще у подъездных все очень строго с вопросами субординации, соподчинения и дифференциации. Похлеще даже, чем у японцев, а уж те будь здоров насколько социально организованные ребята.

– Я тоже тягать не хочу, – вдруг сказал юный еще совсем Кондратка из восьмого подъезда. – У меня лапа несчастливая. Достанутся вон анютины глазки, а я их не люблю. У них цвет тревожный.

– И то, – поддержали его сразу несколько голосов. – Не то вытягнешь – пили потом себя все лето!

Надо же, шепотом разговаривают, чтобы меня не разбудить. А еще пледом накрыли и кроссовки с ног сняли. Трогательно, блин.

Вот на кой мне люди с их вечными заморочками и постоянными «хочу» да «дай», когда рядом такие друзья есть?

– Да не заморачивайтесь вы, – посоветовал начавшим спорить подъездным я, доставая из кармана дергавшийся смартфон. – Пусть вон Жанна моя выберет, кому какая бумажка достанется. Или Родька. Они оба лица относительно незаинтересованные. Жанна так точно.

– Разбудили мы тебя? – виновато спросил Вавила Силыч. – Извини уж!

– Не вы, – показал я ему смартфон с мерцавшим экраном и ответил на вызов: – Да?

– Хороша идея, – ухнул филином из угла Кузьмич. – Правильнее, вестимо, чтобы Ляксандра выбирал, но коли он занят, то пушай мертвячка пальцем тыкнет, кому чего брать. Хоть какая польза с нее обществу будет!

Жанна явно немного обиделась на «мертвячку» и то, что ее сочли в целом бесполезной для жизни дома, но все же согласно кивнула.

– Александр, добрый вечер. Это ваш тезка, – раздался в трубке знакомый мне голос. – Илья Николаевич желает с вами пообщаться именно сегодня, а не завтра, потому убедительно прошу вас приехать. Машина уже стоит у вашего подъезда.

– Ночь на дворе, – недовольно сообщил ему я. – И вообще, вы меня разбудили.

– Приношу свои извинения. И тем не менее вынужден настаивать на том, чтобы вы выполнили просьбу Ильи Николаевича.

– А если нет?

– Такой ответ не рассматривается, – выдержав паузу, сказал помощник Носова. – Увы.

– Секунду, – сказал я и плотно прикрыл телефон ладонью. – Вавила Силыч, а что, лифт уже пустили?

– Ага, – подтвердил тот, мешая бумажки в шапке. – Еще час назад.

– А снова его остановить нельзя?

– Зачем же? – удивился юный Кондратка. – Неудобство людям!

– Ну, если надо? Ненадолго.

– Ты прямо говори, Ляксандра, чего хочешь! – топнул валенком по полу Кузьмич.

– Мне Вавила рассказывал, что как-то раз кто-то из общества заставил алкаша два часа по лестнице подниматься, – сдерживая улыбку, пояснил я. – Он шел-шел, а дойти до дома никак не мог.

– Это я так им распорядился, – огладил бороду Пров Фомич. – Так-то Роман мужик неплохой, работающий, но как во хмелю – беда. Шумит, жену бьет, ребятенка гоняет. Вот и прочил его. Он после того аж до Карачуна ни капли в рот не брал, ага!

– Вот мне бы так же!

– До Карачуна браги не пить? – изумился Кондратка.

– Да нет. Меня в гости зовут, а я ехать не хочу. Откажусь – сюда его слуги придут и силком потащат. Очень уж гостеприимный хозяин зазывает, смерть как не любит один ужинать. Мне бы этих ребят по лестнице погонять, чтобы они до моего этажа ввек не дошли.

– Это можно, – Вавила Силыч переглянулся с Кузьмичом, тот кивнул. – Пушай. Встретим-приветим ходоков незваных, не сумлевайся.

Я подмигнул ему и снова поднес трубку к уху.

– Хорошо, убедили. Только давайте так – пусть меня ваши парни у квартиры встретят. На моем этаже. На дворе просто ночь, время темное, мало ли что со мной может случиться? А так спокойнее будет. Как придут, пусть позвонят в дверь, и я сразу выйду.

– Хорошо, – согласился Александр.

– Договор?

– Договор, – чуть удивленно ответил он.

– Жду! – произнес я и нажал «отбой». – Родька, там у подъезда машина стоит, иностранная, дорогая. Глянь, из нее кто-то вышел?

Мой слуга, выглядевший сегодня куда пристойнее, чем накануне, молнией метнулся на балкон.

– Ага, двое, – донесся до меня его голос. – К подъезду сейчас пойдут! Мордатые!

– Между третьим и четвертым их запру, – предложил Кузьмичу Вавила Силыч, направившись к выходу из комнаты. – Там все уже дома сидят, никто шастать не станет.

– Не мудри. Просто закрой им все пути, – велел ему старейшина. – И лифт потом запусти. Люди все же с работы возвращаются, устали, поди.

Вернулся мой подъездный минут через пять, довольный и веселый.

– Идут, родимые, – сообщил он нам. – Тот, что помоложе, он побашковитей, что-то смекать уже начал, а второй – дурак дураком.

– Пушай идут, – степенно одобрил его слова Кузьмич. – Ты выход-то закрыл? Чтобы они не только поднимались, но и спускались без конца?

– А как же! Ты ж сказал – все пути. – Вавила Силыч взял шапку из рук Кондратки. – Ну чего, начнем, братцы? Ночи нынче короткие, на дворе тепло. Глядишь, еще и посадить это дело успеем нынче!

– Куды спешишь? – снова топнул ногой по полу Кузьмич. – Ишь, сразу садить! Сначала надо землицу подготовить, корешки из нее выбрать, камни, опять же! Червяков разогнать! Имей к ней, матушке, уважение!

– Если что, пока растения можно у меня на балконе хранить, – вставил свое слово я. – Не вопрос. Только пометьте, где чьи.

Через полчаса все закончилось. Кондратке не повезло, ему достались столь не любимые им анютины глазки, зато Вавила Силыч был крайне доволен, получив именно тот лот, на который рассчитывал.

Интересно, ему на самом деле повезло или Жанна приложила к этому свою призрачную руку? Хотя, может, и не она. Вон у Родьки рожа так и светится.

– Все было по правде, – пресек начавшиеся было разговоры на тему «а я не согласен» Кузьмич. – Я следил, девка не жулила! Так что давайте разбирайте, что кому досталось, и по ящикам кладите. Завтра-послезавтра место готовим, а об четверг садить садики станем. Время доброе, почти полнолуние, тепло, опять же надолго задержится. Кости-то не ноют. Фариду с Хафизом я сам упряжу.

– В смысле? – вырвалось у меня. – Они про вас знают?

– А как же? – с достоинством ответил Кузьмич. – Обязательно. Одно дело делаем. Чай с ними, как с тобой, не гоняем, врать не стану, но общаемся. Тут мы им чего подскажем, там они нам где подсобят – вот и живем. Опять же, люди они работающие, хорошие, правильные. Хоть и иноземцы, конечно. Кондратка!

– Ась! – с готовностью отозвался тот.

– Пол потом помоешь. Вон мы как его землей запачкали.

У меня в кармане вновь задержался телефон. Александр. Ну а кто же еще?

– Не идет никто, – не скрывая иронии, сообщил я ему. – Даже беспокоиться стал – все ли с вашими сотрудниками в порядке?

– Я не знаю, как вы это сделали, но это очень плохая шутка, – холодно произнес помощник Носова.

– Что сделал? Вы о чем вообще?

Молчание.

– Алло. Александр, вы вообще здесь?

– Мои люди не могут добраться до вашей квартиры, – явно сдерживая себя, произнес собеседник. – Они идут вверх, а лестница все не кончается. Более того, они раз за разом оказываются на одних и тех же этажах – третьем и четвертом. Так не бывает, но это есть. Не сомневаюсь, что это ваших рук дело, господин Смолин.

– Не моих, – заверил его я. – Мне подобное не под силу.

Подъездные, которые прекрасно слышали наш разговор, довольно заулыбались, переглядываясь, Жанна же вовсе сначала расхохоталась, а после синей молнией покинула квартиру, как видно желая поглядеть на бедолаг, застрявших в нашем доме. За ней последовал молодой, а потому любопытный Кондратка.

– Главное не это, – продолжил я. – У нас был договор – за мной заходят, после мы едем к господину Носову. Я готов, но от вас никто не пришел. Значит, не судьба, и встреча состоится завтра, как я и говорил изначально. Вернее, уже сегодня. Ваши ребята могут отправляться по домам, а я пошел спать. Всего доброго, Александр.

– Они бы отправились, только вниз, увы, тоже спуститься не могут, – поспешно произнес помощник Носова. – Не получается!

– Теперь смогут, – глянул я на Вавилу Силыча, тот понятиливо кивнул. – Вниз – смогут. Обещаю.

– Всего доброго, – безынтонационно произнес Александр и повесил трубку.

Обиделся, должно быть, на меня. Хотя оно и ясно, патрон сейчас ему такой фитиль вставит, что мало не покажется. Ему по барабану все дела да случаи, главное, что приказ его не выполнен.

– Потеха! – сообщил Кондратка, вернувшись к нам через пару минут. – Один, мордатый, он знай вверх идет, рожа вся красная, по ней пот текет. А второй сидит на ступеньке, голову руками вот эдак обхватил и что-то под нос бормочет.

– А вот неча! – довольно пробурчал Кузьмич. – Все, братцы, цветы на балкон, да накройте их чем, чтобы не померзли, не ровен час. И все, по домам! Ночь на дворе, Ляксандре спать надо. Кондратий, а ты тряпку в руки – и давай! Чтобы чистенько!

Что до меня – я не смог отказать себе в маленьком удовольствии полюбоваться на красиво и без особых трудов проделанную работу, потому поднялся с дивана и отправился на балкон.

Подъездная дверь с хлопком распахнулась, из нее выскочили двое мужчин в костюмах и опрометью бросились к черному «гелендвагену». Я пронзительно свистнул, они, уже было взявшиеся за дверцы машины, задрали головы вверх.

– Жалко, что так и не свиделись сегодня, – задумчиво произнес я, а после дружелюбно помахал рукой: – Доброй ночи, господа! И сладких, спокойных снов!

Глава четвертая

– Двигайтесь прямо три километра, – голосом одной известной певицы, а за компанию телеведущей и блогерши сообщил навигатор, после чего черноусый водитель горланно пророкотал:

– Хорошо, моя дорогая! Как скажешь! Все для тебя!

Ему вообще нравилось общаться с навигатором, всякий раз он реагировал на любое сообщение, которое томно произносила звезда одного из ведущих российских телеканалов. Причем особенно сильные эмоции отчего-то у него вызывали оповещения о том, что впереди нас поджидает камера на полосе, он всякий раз хлопал ладонями по рулю и экспрессивно восклицал:

– Зачем столько их понаставила, э?

С чего он решил, что голосистая инстадива имеет какое-то отношение к установке следящих устройств, мне было непонятно. Наверное, задай я ему такой вопрос, ответ был бы получен, но заниматься подобными изысканиями у меня не было ни малейшего желания. Приближаемся к точке назначения – да и ладно.

Но Толян, которого я сегодня прихватил с собой, похоже, был солидарен с шофером, поскольку всякий раз понимающе кивал в такт его словам.

– Так что, сделаешь? – спросил я у Славы-Раз, с которым в данный момент беседовал по телефону. – Для вас работы на десять минут, а суседушкам радость на все лето.

– Не вопрос, – ответил тот. – Единственное – не прямо завтра. Мы просто сейчас в трехстах верстах от Москвы, одному фермеру целину помогаем поднимать. Тут площадь немислимая, да он еще вдобавок решил пшеницей твердых сортов заняться. Саш, ты даже себе не представляешь, какой это геморрой, она невероятно капризна. Слушай, а давай мы к тебе подскочим после Круга? Туда-то мы со Славкой в любом случае прибудем, это без вариантов. Ты ведь в этом году на него тоже идешь, верно?

– Конечно иду, – подтвердил я. – И да, давай. Хороший вариант. Спасибо!

Вообще-то по большому счету меня больше устроил бы вариант «завтра-послезавтра», то есть до того, как рассаду определяют в землю, но условия в данном случае ставить мне не представлялось возможным. По ряду причин, не последней из которых являлось элементарное уважение к своим собратям. Опять же, помощь я просил не для себя, а для подъездных, что во многом определило дело. Для своих братьев ведьмак всегда расстарается как для родных, а для друзей и друзей друзей – как для двоюродных. Потому что мы все – семья, а остальные... Они остальные. Да, нас это не красит, но таковы уж правила существования нашего рода. Не мы их устанавливали, не нам и менять.

А что до подъездных и цветника, так вчера все вышло просто.

– Одну минуту. – Получив удовольствие от созерцания растерянных и рассерженных сотрудников Носова, я вернулся с балкона в комнату и увидел, что мои гости собираются расходиться. Настроение у меня было отменное, и вдруг очень захотелось сделать для этих добродушных трудяг что-то хорошее. Чтобы и у них на душе совсем хорошо стало. – Скажите, вопрос с посторонней помощью при разбивке цветника принципиален? Просто это вроде конкурсный проект, мало ли... Вы ж вроде о призе говорили.

– Ляксандр, ты о чем? – признался Кузьмич. – Не зги не понял.

– У меня есть друзья, которые вопросами флористики и плодородия занимаются, – пояснил я. – Ведьмаки, как и я, только служат Земле. Ягоды, травы, цветы – это их профиль. Могу попросить их помочь, и тогда у нас тут все зацветет будь здоров. Но по правилам ли это?

– Ты о Славах? – уточнила Жанна. – Славные мальчишки! Добрые и светлые.

– Да тьфу мы на эти правила, – моментально заявил Кузьмич. – Оно, конечно, выиграть у прочих разных приятно, только не для того мы цветы садить тут надумали. Нам важно, чтобы

людям домой приятно приходиться было, чтобы они радовались, когда в родной двор приходят. Мы ж для того и живем на белом свете. Смекаешь, ведьмак?

– Смекаю, – кивнул я. – Значит, сегодня Славам позвоню, попрошу подъехать.

Кузьмич помедлил секунду, а после вдруг мне поклонился. Его жест повторили и все остальные подъездные.

– Вы это бросьте, – попросил их я. – Не надо. Вы чего?

Даже сейчас, почти сутки спустя, тут, в машине, я испытывал небольшую неловкость, вспоминая эту картину. Но, если совсем уж честно, немного приятно мне тоже было.

– Там и увидимся, – подытожил Слава. – А потом на нашей машине к тебе поедет. Ты ведь до сих пор безлошадный? Нам просто Олег про это рассказывал. Слушай, а чего ты себе машину не купишь? Деньги-то наверняка есть.

– Лениво, – признался я. – Тут ведь как – сначала ты на машине едешь, а потом она на тебе. ТО, ремонт, штрафы, все остальное. Мне проще на такси передвигаться. А на Большой Круг Олег отвезет, не переломится. Ну или вы.

– Про Евдокима тебе рассказали? – посерьезнел голос Славы.

– Ну так, в общих чертах.

– Ты имей в виду, он на самом деле старик непростой. В смысле – не дурак, – предупредил меня сородич. – Правила наши, ведьмачьи, и для него писаны, разумеется, против них он не пойдет, но сам знаешь – закон что дышло, как развернул, так и вышло. Короче, держи ухо востро. Ну и на нас со Славкой можешь рассчитывать, если Евдоким начнет чудить сверх меры. Только сразу скажу – против Покона или Свода мы не пойдем. На них наш лад стоит, один раз нарушишь то или другое – и все, кончилось братство. Да и не любит Ночь отступников. Не любит и не прощает. И Круг тоже.

Свод, приравненный к Покону, и точно так же никогда и никем воочию не виданный документ, регулирующий существование ведьмаков в нашем противоречивом мире. Ходили слухи, что его некогда самолично составил князь Олег, прозванный Вещим, а после зачитал на одном из пиршеств, которые он задавал своей ближней дружине в последнюю субботу мая. Ну или как там тогда дни назывались? Зачитал и велел всем присутствующим запомнить услышанное, а после передать его юнакам, что за ними станут копыя носить. Мол, когда вы уйдете, они, заняв ваши места, расскажут о ведьмачьем законе следующему поколению, и цепи этой конца да края не будет до тех пор, пока не грянет крайний час этого мира.

По сути, так и вышло. С одной разницей – те, первые, и помыслить не могли о том, чтобы хоть мыслью позволить себе нарушить повеление Вещего князя, а в наше время отступники не редкость. Не массовое явление, но и не эксклюзив уровня «раз в сто лет». Беспринципное время порождает свои правила, которые для него удобнее. Пример тому мой первый «благодетель» в мире Ночи, Артем свет Сергеевич, который предпочел долгую счастливую и богатую жизнь законам братства. Правда, ненадолго предпочел. Я его Хранителю Кладбища скормил, от всей души и чистого сердца, тем самым определив весь свой дальнейший путь под луной.

Что, собственно, подтверждает слова моего собрата. Ночь не любит отступников.

– Само собой, – ответил я Славе. – Да и как по-другому? Еще раз спасибо тебе. И напарнику привет передавай!

Дело было не в том, что мне беседа надоела, просто, пока мы точили лясы, машина добралась до поселка, в котором находились хоромы господина Носова.

– Яхшиям! – поблагодарил я водителя, который, услышав родной язык, золотозубо мне улыбнулся, а после, не удержавшись, добавил, обращаясь к смартфону, находящемуся на бортовой панели: – И тебе, красавица, спасибо!

– Мы добрались до точки назначения, – проворковал голос из смартфона. – Нам пора прощаться.

– Королева, э? – понимающе подмигнул мне водитель.

Капец... Вот тут и поверишь в мировой разум, старшего брата, который следит за тобой, и даже масонов.

В доме Носова, похоже, меня ждали. Просто даже не пришлось нажимать кнопку переговорного устройства, массивная калитка приветливо распахнулась передо мной, при этом чуть не сшибив с ног.

– Добрый вечер, – произнес я, прикидывая траекторию чудом не состоявшегося полета. По всему выходило, что впечатался бы я вон в тот чугунный столб непонятого назначения. Убиться не убился бы, разумеется, но все равно приятного мало.

– Вас ждут, – хмуро буркнул молодой парень с косой саженью в плечах, отводя взгляд в сторону. – Идите в дом.

– Хорошо, – покладисто согласился я. – А поздороваться – не-а? Все же я вроде как гость, вы работаете на хозяина этого дома. Опять же, элементарная вежливость, как насчет нее?

Я заметил, что этот очень крепкий парень, похоже, не испытывает ко мне хоть сколько-то приязненных чувств. Нет, ясно, что мы с ним не друзья и не приятели, да и видимся вроде первые. Но тут дело в другом. Ставлю сто к одному на то, что это эхо вчерашнего забега по лестнице, который я устроил его коллегам. Корпоративное единство, охранное братство и все такое. Так что если я сейчас не разрешу все вопросы с силовой обслугой Носова, то, возможно, через какое-то время кто-то из них по собственной инициативе возьмет да и накинет сзади мне на шею плотный плетеный шнурок. Люди не любят непонятого и стараются держаться от него подальше хотя бы просто потому, что оно их пугает. Этих ребят в любой момент могут отправить как за мной, так и придать мне в усиление, а оно им ни к чему. Вывод: я для них проблема. Ну а как у нас силовики решают проблемы? Просто и незамысловато – устраняют их максимально быстро и эффективно. Ну, по крайней мере, план у них всегда именно таков, а что на деле получается, это как Господь управит. Все мы пишем на бумаге, да забываем про овраги.

– Добрый вечер, – неохотно произнес охранник и тут же отошел от меня подальше.

– Другое дело, – улыбнулся ему я, направляясь к дому. – И легкого вам дежурства.

– Саш, он три раза через плечо плюнул, – захихикала Жанна. – Представляешь! Ты для него плохая примета.

– Деревенский, наверное, – предположил Анатолий. – У меня дядька деревенский был, он так же поступал, когда бабку-соседку встречал, а та ведьмой слыла. Хороший был дядька, жалко помер молодым. Синька, мать ее так, все она...

Помощник Носова встретил меня у входа в здание, изобразил вежливую улыбку и даже пожал руку. Одновременно с этим трое крепких охранников обосновались у меня за спиной, держась на некотором расстоянии, но не слишком далеко.

– Смотрю, мне тут не рады? – мотнул головой я в сторону этих парней. – А как же «вы так нужны нам, Саша» и все такое прочее? Раз нужен – я тут. И на тебе, столь недружелюбный прием. Разве я давал повод для сомнений в своей миролюбивости? И для того, чтобы меня вот таким образом встречали?

– Вчерашний инцидент произвел на наших сотрудников сильное впечатление, – не стал юлить Александр. – Ребята у меня под началом все опытные, много чего повидавшие и стрессоустойчивые, но получасовая беготня по бесконечной лестнице, при этом расположенной между двумя этажами, кого угодно может выбить из седла. А окончательно поразил парней тот факт, что они еще и ни к одной из дверей подойти не могли, чтобы хоть как-то выбраться из вашего подъезда. Люди действия обладают определенным складом ума, в котором нет места разной паранормальщине и заколдованным местам, понимаете? Они точно знают то, что дважды два четыре, солнце всходит на востоке, и то, что мир вокруг них подчиняется строгим физическим законам. То есть за четвертым этажом должен быть пятый, а дверь, до которой можно дотянуться рукой, должна открыться или может быть выбита. Вы лишили их этой уверенности, чуть поколебав основы мироздания в головах. Кому такое понравится?

Ну. А я что говорил?

– Не надо валить все на меня. Вам было сказано – встреча завтра, не надо меня беспокоить, я спать хочу. Вернее, эта информация предназначалась для вашего патрона. Но я не был услышан, и все получилось так, как получилось.

В тот же миг я развернулся к охранникам, находившимся у меня за спиной, и громко гаркнул:

– Бу!

Мне в лицо уставились три пистолетных ствола.

– Никогда больше так не делайте, – попросил меня Александр. – А если бы они выстрелили?

– С чего бы? – улыбнулся я. – Сами же говорите – ребята профи. Они умеют отличить подлинную опасность от глупой шутки.

– И все-таки – не надо.

– Джентльмены, вот что я вам скажу, не стоит видеть во мне некое inferнальное зло, которое водит дружбу с нечистой силой. Это не так. И сразу – не стоит пробовать вбить осинковый кол мне в грудь или расстрелять серебряными пулями. Я не вурдалак и не упырь. Нет, убить меня и тем и другим, конечно же, можно, но это все работает не так, как вы себе представляете. А если совсем честно, то вообще не работает. Непосредственно я умру от серебряной пули так же, как от обычной, а вурдалак над вами в данной ситуации только посмеется. Да и вообще, я непосредственно против вас ничего не имею, и, пока кто-то из вас не попробует забрать мою жизнь, не стоит ждать от меня каких-либо пакостей. Вы делаете свою работу, я свою, вот и все. И заканчивая – с ваших коллег ни волоска не упало, они вышли из моего подъезда живые и здоровые. А что до моральной компенсации – так это вон к Александру. Он вас отправлял ко мне, верно?

– Непосредственно против них ничего не имеете, – задумчиво произнес последний. – А против кого имеете?

– Так вампиры есть? – уточнил между тем молодой охранник с изрядных размеров шрамом на лбу. С него, как видно, кто-то когда-то пытался снять скальп.

– Есть, – подтвердил я. – Но не такие, как в фильмах. Да и умышленно убивают они крайне редко. Либо когда выбора нет, либо по молодости и неопытности.

– Нас ждет Илья Николаевич, – поторопил меня Александр.

– Ну да, ну да, – я щелкнул пальцами, изображая картину «нагрянувшее воспоминание». – Да, вот еще что. Через часок к воротам может прибыть машина службы доставки, в ней будут находиться ребята, чем-то похожие на вас. Тоже крепыши в костюмах и с оружием. Так вот, они привезут большую-пребольшую коробку для меня. Примите ее, пожалуйста, и доставьте туда, где я буду в тот момент находиться.

Троица уставилась на начальника, тот, недолго подумав, согласно кивнул.

– Ну а теперь пошли, – я направился к двери. – А то Илья Николаевич нас, наверное, в самом деле заждался.

Жанна последовала за мной, а вот Толик остался во дворе наблюдать, не нагрянет ли и в самом деле служба доставки «Белозеров и Ко». Мы этот момент еще у моего дома обговорили, когда такси ждали. Не то чтобы я не доверял сотрудникам службы безопасности Носова, но...

Хотя да, не доверял. С них станется взять и проигнорировать мою просьбу. И неважно, что старший вроде как дал добро, эксцесс исполнителя пока никто не отменял.

А мой достопочтенный наниматель и вправду изрядно сдал. В последний раз мы виделись на той неделе, тогда он был весел, бодр, излучал оптимизм и игриво поглядывал на медсестричку, имя которой я, к своему великому стыду, уже забыл. То есть времени прошло всего ничего, и нате вам – лицо бледное, осунувшееся, мешки под глазами набухли. Да еще и ссутулился так, словно его что-то к земле гнет.

Впрочем, почему «что-то»? Вон она, причина. Серая гадина на его плечах, было побледневшая до состояния еле заметной тени, ныне снова окрепла, набрала мощь и, несомненно, довольна своей нежизнью. Человека обмануть можно, ее – нет. Она всегда точно знает, когда ее время наступает. Или возвращается, как в нашем случае.

– Что-то хреново мне, Саша, – сообщил мне Носов, морщась. – Словно батарейку вынули. Пью твою микстуру каждый день, а она не сильно помогает. Не так, как раньше.

– Вижу. – Я уселся в кресло и закинул ногу на ногу. – Ни капли не удивлен. Простите за банальность, но все случилось так, как и должно было случиться. И сразу вопрос – вы вчера меня только за этим вечером из дома хотели дернуть? Если да, то правильно я поступил, что не поехал.

– Не забывайся, – в голосе Носова скрежетнула сталь.

– Вы еще скажите: «Знай свое место», – фыркнул я. – Кстати, такового в иерархии ваших служащих я не имею, поскольку не вхожу в их число. Илья Николаевич, вы мне не начальник, я вам не подчиненный. И когда в следующий раз вам захочется отдать мне какой-то приказ, вроде «прыгни из самолета без парашюта» или «снимай штаны и бегай», вы про данный факт вспомните, пожалуйста.

– Хм, – во взгляде бизнесмена доброты было приблизительно столько же, сколько у коллегатора, нависшего над злостным должником.

– Я не наглею и не нарываюсь, как может показаться на первый взгляд, просто еще раз обозначаю границы нашего сотрудничества. Разумеется, вам это не нравится, поскольку вы привыкли к другой модели поведения окружающих вас людей, но уж как есть. Либо примите данный факт, либо ничего у нас не получится. Что до вашего состояния, повторюсь, предсказуемо. Да вы сами привели очень правильное сравнение.

– Какое?

– Батарейка, – пояснил я. – Вернее не скажешь. Зелье, что я вам дал, – это именно она и есть. Механизм действия тот же. Если батарейку использовать разумно, распределяя ее ресурс равномерно, то она прослужит столько, сколько должна, в соответствии с заявленной производителем характеристикой. А если юзать без меры, то быстро разрядится и отправится в мусорку. Вы выбрали второй вариант, результат налицо. Я вам говорил, не стоит думать, что время повернулось вспять и теперь все снова будет, как раньше. Не спешите врубать свое бытие на полную катушку, это вас вернет к исходной позиции, тоже говорил. Вы меня послушали? Нет. Вам нужна была жизнь полной ложкой: бизнес-битвы, поездки, пресс-конференции, гражданки с высокой грудью и накачанной попой и так далее. Теперь получите и распишитесь – все снова болит, скрипит и на душе муторно.

– И что дальше?

– Риторический вопрос, на который вы и сами знаете ответ. Но если желаете – вот он: коли не умерите пыл, то скоро умрете, и я вам ничем не смогу помочь. Просто не успею. Мне был нужен минимум месяц для того, чтобы найти ответ на интересующий вас вопрос. Минимум! Вы своей волей уже сократили этот срок недели на полторы-две.

Кстати, оно и хорошо. Теперь если он даст дуба, то исключительно по своей вине. Не думаю, что мне придется перед кем-то нести за это ответ, но случись такое, то отмазка бы была железная. Мол, сам дурак, спешил жить, оттого и помер. Правда, Александр может на этот счет иметь другое мнение, но он ведь тоже смертен. Причем, как писал классик, внезапно смертен.

А остальным слугам Носова я на фиг не сдался. Он им дорог ровно до тех пор, пока деньги платит. И эти добрые люди забудут его навсегда сразу же после того, как получат расчет. У них других забот полон рот: невыплаченные кредиты, поиски нового места трудоустройства и так далее. И чего им думать на тему, кто стал виновником смерти их босса? Тем более что официально он скончался ввиду хронического заболевания.

Илья Николаевич сидел, смотрел на меня, трубно сопел носом и о чем-то думал.

– Саш, а тебе не кажется, что разумнее всего не искать способы ему помочь, а сделать кое-что другое? – вдруг спросил у меня Жанна, пристроившаяся рядом, на подлокотнике кресла.

– Что именно? – совершенно не стесняясь бизнесмена, уточнил у нее я. Носов вздрогнул, но ничего не сказал, как видно смекнув, что я беседую не с ним.

– Познакомить этого дедулю с Павликом, – проворковала мертвячка, легкой тенью скользнула к Илье Николаевичу и обвила его шею своими руками, заставив при этом беспokoйно дернуться серую тварь. – Давай честно – проблем тут больше, чем прибыли. Да и неприятный он человек, скажем прямо. Мне вот конкурент его больше понравился, если тебе невтерпеж под чье-то ярмо шею подставить, так уж лучше под его. Тем более что он готов тебе платить столько, сколько ты скажешь. Сам же слышал. А этот... Козел он.

Я ничего отвечать не стал, просто неотрывно смотрел на картину, словно сошедшую с мрачного фэнтезийного арта, коих полно в Сети. Призрачная красивая девушка обнимает сильно немолодого дядьку, на лице которого лежит отчетливая печать близкой смерти. Неяркий свет и массивная мебель рабочего кабинета, в котором происходила наша беседа, добавляли атмосферности происходящему.

И этот мой взгляд, похоже, встревожил Носова не на шутку. Все, начиная со вчерашнего вечера, и так шло не по его плану, а тут еще вон я сижу, недобро смотрю, с кем-то общаюсь. Кому такое понравится?

– Пойдем в столовую, – поднялся он на ноги, причем относительно уверенно. – Там продолжим разговор.

– Ты все же подумай, – выстрелила в мою сторону пальчиком Жанна. – Если что – я за мальчишкой нашим пригляжу, все проконтролирую.

В столовой, той, где мы в нашу первую встречу гоняли чай с выпечкой, на этот раз стол был заставлен снедью другого толка. В центре красовалась деревянная фиговина, из которой торчали шампуры с парующим шашлыком, вокруг нее были расставлены тарелки с соусами. Имелись тут и длинные пури, и зелень во всем своем разнообразии, и красное вино нескольких видов, и разные прочие изыски грузинской кухни.

– Хотел шашлыков по-карски – получай, – садясь за стол, сообщил мне Носов. – Кушай на здоровье.

– Спасибо, – немного удивленно ответил я и вытянул из стойки один из шампуров. – Не ожидал.

Мало того, я вообще про эту свою просьбу забыл. Так, брякнул до кучи в общении с Александром – и все. А тот вон запомнил, передал. Хотя почему бы и нет? Я, правды ради, и не пробовавший шашлыков именно по-карски никогда. На дачах, что своей, что друзей, шашлык существовал только в одном варианте – собственно шашлык. А за границей их особо нет. Там другой подход к этому кулинарному вопросу.

Оказалось, очень вкусная штука, отлично сочетающаяся с терпким саперави.

– Здоров ты поесть, – заметил Носов, который почти ни к чему из того, что стояло на столе, не притронулся. – Не лопнешь?

– Нет, – я погладил себя по животу, в который переместилось уже немало сочной и нежной баранины. – Но остановиться стоит. Вы-то чего просто так сидите? Лично я диету вам не прописывал.

– Аппетита нет, – мрачно ответил сотрапезник. – И настроения тоже.

– Это вы зря, – я хрустнул редиской. – Еда придает силы, которые нужны для борьбы за собственное будущее.

– От удара в спину она не спасет. – Носов привстал, перегнулся через стол и спросил у меня: – Ты зачем к Белозерову ездил, а? С какой целью?

От неожиданности у меня даже редиска не в то горло пошла.

– Саш, его помощник руку под пиджак засунул, – сообщила мне Жанна. – А там наверняка пистолет.

– Кха! – издал горловой звук я, откашлялся, а после от души рассмеялся. – Я-то все гадал, с чего такая спешка? Зачем так резко вам понадобился? А тут вон что!

– Это не ответ. – Носов снова опустился на стул.

– То есть вы связали воедино два события – мой визит загадочному неприятелю и ваше стремительно ухудшившееся самочувствие? – я снова рассмеялся. – Да?

– Кстати, звучит вполне логично, – заметила Жанна. – Нет, серьезно. Я бы тоже на его месте напряглась.

– Положим, – подтвердил Носов.

– Я вас расстрою... Ну или, наоборот, обрадую. Короче, это не так. Да и потом, разве у вас в доме Белозерова ушей и глаз нет? Вам не рассказали, что я там устроил?

– Увы, но в данный момент нет, – подал голос Александр. – Были двое, но Полежаев их пару месяцев назад вычислил, а новыми осведомителями мы пока не обзавелись.

– Что за безобразие, – недовольно сдвинул брови Носов. – У нас есть люди в его компании и банке – прекрасно. Но этого мало. Мне надо знать, что происходит у него дома.

– Полежаев – это начальник его охраны? – уточнил я, пропустив реплику нанимателя мимо ушей. – Который Михаил?

– Именно, – подтвердил помощник бизнесмена. – Он свое дело хорошо знает, не отнимешь.

– Надо же, – удивился я. – А мне он показался немного деревянным, я даже решил, что, кроме сования своего причиндала не туда, куда надо, он почти ни на что не годен.

– Сования чего куда? – переспросил Илья Николаевич.

– Не суть, – отмахнулся я. – Так вот, не собирался я заключать союз с вашим конкурентом, хоть он мне его, к слову, под конец беседы предлагал. Наоборот, навел у него в доме изрядный шорох, перепугал его чад и домочадцев, да и его самого немного шуганул. Думаю, там до сих пор меня недобрым словом поминают.

Было видно, что Носов в сомнениях. Он не привык верить на слово кому бы то ни было, а подтвердить то, что я сказал, никто не мог.

– Успокойтесь, – посоветовал я ему. – Все на самом деле так. Более того, не исключено, что Белозеров все же выполнит то условие, которое я ему поставил, и пришлет мне небольшой подарочек, который окончательно убедит вас в моей честности.

– Что за подарочек? – заинтересовался хозяин дома.

– Привезут – увидите, – решил немного поинтриговать его я, достал смартфон и глянул на его экран. – По идее, совсем скоро. А пока суд да дело, я бы чайку выпил. Черного. Покрепче.

Телефон дернулся в моей руке, номер, который высветился, был мне незнаком.

– Слушаю, – подумав пару секунд, все же ответил я на вызов. – Если вы насчет бесплатных медицинских услуг или адвокатской помощи – мне не надо. Ну а в остальном – вечер в хату, арестанты.

– Добрый вечер, Александр, – услышал я в трубке смутно знакомый женский голос. – Это вас беспокоит Альбина. Вам сейчас удобно разговаривать?

– Разговаривать относительно удобно, если беседа окажется недолгой, – встал я из-за стола, изобразив извинительный жест в адрес Носова. – Меня больше смущает то, с кем именно я ее вести буду. Просто ваше имя мне незнакомо.

– Потому что наша единственная встреча была довольно сумбурна, – пояснила неожиданная собеседница. – Суета, крики, скандалы, разоблачения – когда нам было друг другу представляться? Вернее, вы мне, как и всем остальным, свое имя назвали. А я в вашей памяти

наверняка осталась как немолодая женщина, которая зачем-то живет в доме бывшего мужа и каждый день садится за один стол с его новой женой.

А! Так вот кто мне позвонил. Ну да, были такие мысли. Кроме слова «немолодая». Уместнее будет «чуть подвядшая».

– Я вас вспомнил. Врать не стану, неожиданный звонок в высшей степени. Но интригующий. Так что вы хотели?

– Нам бы встретиться и пообщаться, – не стала кокетничать Альбина. – С возрастом начинаешь ценить общение глаза в глаза, а не безликий голос в ухе.

Ой, чую, сгущаются тучи над головой молодой жены Белозерова. Наверняка эта тетка надумала меня нанять для того, чтобы я эту красотку погубил. Решила небось, отталкиваясь от моего поведения в их доме, что я наемник без принципов, страха и упрека.

– Если честно, у меня вся неделя расписана от и до, – произнес я. – Так что...

– Меня устроит любое время, – в голосе Альбины прозвучали нотки, дававшие понять, что отказа она не воспримет. Причем это была не избалованность дамы из высшего общества или штатное женское упрямство. Нет, это была именно уверенность человека, знающего, что именно ему нужно от жизни. – День, ночь, утро. Просто назовите время и место.

Может, действительно повстречаться? Вдруг я ошибаюсь и дело не в коварной белокурой разлучнице? Может, она не ее, а бывшего муженька решила на тот свет спровадить? А это уже совсем другой коленкор. Такую карту можно разыграть массой способов.

– Илья Николаевич, с поста докладывают – привезли заказ для вашего гостя, – негромко произнес Александр. – Он просил его принять и доставить сюда. Выполнить его просьбу?

Даже по имени меня не назвал. «Вашего гостя». Ишь, какой!

– Уважим, – разрешил Носов, с нескрываемым интересом слушавший мой разговор. – Пусть несут.

– Я вам перезвоню, – решение было принято, но озвучивать его здесь и сейчас мне не хотелось. – Может быть, уже сегодня.

– Буду ждать, – ответила мне женщина и первой разорвала связь.

– Альбинка Белозерова? – сказал Носов и ухмыльнулся. – Она же?

Я решил не отвечать на поставленный вопрос, но немного удивленно приподнял левую бровь, как бы говоря: «С чего вы это взяли?»

– Ты трубку в следующий раз получше к уху прижимай, – посоветовал мне хозяин дома. – Или аппарат купи не с таким мощным динамиком. Наушники опять же специальные есть. Я весь разговор слышал. Ну а интонации ее я знаю отлично, мы знакомы лет двадцать пять, если не больше. Причем знакомы сильно близко. Проще говоря, трахал я ее в свое время в хвост и гриву, а после на какой-то презентации с Вадиком познакомил.

Речь, надо полагать, о Белозерове идет. Это он – Вадик.

Но смартфон надо менять. Ну да, он новенький, подарок, но куда такое годится? Или в самом деле наушники беспроводные купить для вот таких визитов?

– А она в качестве вступительного взноса не только себя ему предложила, но и еще одну мою крупную торговую операцию с китайцами до кучи слила. Я как-то под вискарик с ней разоткровенничался, вот и... Короче, тварь редкая, клейма негде ставить. Ого! Это что же такое тебе Белозеров презентовал?

Ну да, видок у подарка и вправду был впечатляющий. Огромная розовая коробочка, перевязанная голубыми бантами и обклеенная картинками с розовощеками ангелками. Колорита добавлял Толик, суетившийся вокруг охранников, которые, сопя, перли эту красоту к нам.

Жанна немедленно завизжала от восторга и захлопала в ладоши. Она же девочка, хоть и мертвая. Ей такую милоту всегда видеть приятно.

– Сейчас откроем – увидите, – усмехнулся я. – Поверьте, вам понравится!

Глава пятая

Коробку было установили напротив стола, но в тот же миг в ней что-то бухнуло, до нас донеслись странные звуки, более всего похожие на мычание.

– Все интереснее и интереснее, – потер ладони Носов.

– Пусть перевернут, – расхохоталась Жанна, сунув свое лицо (по-другому тут не скажешь) в подарок, присланный мне Белозеровым. – Коробку перевернут. Она сейчас вверх ногами стоит, причем в самом прямом смысле. И ее содержимое тоже.

Вот поди пойми, где тут верх, где низ. Хоть бы стрелку какую поставили для приличия. Банты вон и там, и там есть, все как заказывал. Я-то, правда, пошутил, а Белозеров, как видно, воспринял все всерьез.

Но это хорошо, что моя помогайка внутрь заглянула. Собственно, я сам собирался ее об этом попросить до того, как к коробке хотя бы просто притронусь. Кто знает этого Белозерова? Возьмет да и запихнет туда большую бомбу, чтобы одним ударом решить все свои вопросы. Чтобы, значит, и меня в клочья разорвало, и старого неприятеля за компанию тоже. Так сказать, семь бед – один ответ. Да и какой ответ с его-то деньгами, связями и сворой адвокатов? Там даже вопросы никто толком задавать не станет, просто назначат виноватым какого-нибудь бедолагу. Или просто спишут все на неблагоприятные погодные условия.

Ленточки я развязывать не стал, просто их разрезал, после откинул два крючочка, что придерживали некое подобие дверцы, скрывавшей от меня содержимое, и уже через секунду любовался отраднейшей картиной. Все же получил я свой подарок, хоть по ряду причин не очень в это верил.

Максим Максимович, находившийся внутри, полностью соответствовал упаковке, в которой его доставили. Не знаю уж, Белозеров ли сам постарался, Михаил или кто-то еще, но в чувстве юмора отправителю не откажешь. Ворожея нарядили в блестящий костюм а-ля Кен и даже причесали надлежащим образом. А еще для верности нацепили на него наручники и рот заткнули. Разумный подход. Если бы не эти меры предосторожности, он бы до нас вообще мог не доехать. Ну да, он не колдун, резкие и жесткие меры не его конек, но, думаю, паратройка трюков, направленных на то, чтобы обеспечить себе свободу передвижения вот в такой экстремальной ситуации, в его арсенале присутствует.

Как видно, поездка далась ему нелегко, ворожей был какой-то вялый, снулый, ровно рыбешка, что некоторое время на берегу полежала, лишенная привычной жизненной среды. Он сонно хлопал глазами, пытаясь их сфокусировать на мне, морщил лоб и потряхивал головой.

– Это кто? – осведомился у меня Носов, с любопытством рассматривая нежданного гостя. – А?

– Максим, – немедленно ответил я.

– Какой Максим?

– Максимович.

– Персонаж Лермонтова? – хмыкнул хозяин дома. – Ну что, где-то даже символично. Нет, серьезно. Ты же в чем-то герой нашего времени. Вот сам посуди, характер у тебя не приведи бог, Бэлла тоже есть, та, что сестрица Ольги Рязской. Знаю я, что ты ее пытаешься с того света вытащить, причем куда охотнее и рьянее, чем меня. Теперь вот этот Максим Максимович. Осталось только коня себе завести. Как там его? А, вспомнил. Карагез. Ну, конкретно с этим именем у меня скакуна нет, врать не стану, но вообще в активах несколько лошадок значатся. В свое время один товарищ должок свой мне ими вернул. Конезаводчество – бизнес сложный, затратный, рискованный, это тебе не алюминий или кокаин, тут формула «спрос – предложение» работает немного по-другому, особенно в наше высокотехнологичное время,

неверно просчитал риски – и ты уже всем должен. Так что, если желаешь – одну из них подарю, тем более что мне они все равно не сильно нужны. Одни расходы от них. Знаешь, сколько место в частной конюшне по системе «все включено» стоит? Нет? Лучше и не знай. И главное – деваться некуда, приходится содержать. Возраст для продажи у них уже не слишком подходящий, а под нож пускать – это перебор. Они живые и не люди. Их жалко. Опять же, все мы немного лошади, как говорил поэт.

Забавно. Имена и правда почти совпали. «Почти», потому что я Александр, а не Григорий. Да и героем меня назвать сложновато. Хотя и Печорина, ради правды, тоже. Оба мы с ним те еще... Герои.

– Так кого ты в мой дом притащил? – снова спросил у меня Носов.

Максим, похоже, потихоньку начал приходить в себя и что-то попробовал пробубнить. Похоже, просил вынуть изо рта кляп в виде круглого мячика на веревочках.

– Вы об этом господине? – я ткнул пальцем подарок от Белозерова в живот. – Да? Так это тот, кто вас убил. Вернее, убил бы, не найди вы меня. Это именно он почки из вашей базовой комплектации загубил, а после другим прижиться не дал. С фантазией парень работает, согласитесь? И главное, ни единой зацепки даже для самого пытливого патологоанатома не оставил. И ни единого следочка, который мог бы к нему привести. Умный у нас какой Максимка, сил нет!

Произнеся последние слова, я снова потыкал ворожея пальцем в живот. Тот завращал глазами и что-то забубнил.

– С фантазией, – лицо Носова налилось кровью, а голос стал звучать глухо, словно из бочки. – Не отнять. Хороший ты мне подарок подогнал, Сашка. От души тебе спасибо, даже мечтать о подобном не мог.

Если бы я хотел просто убрать ворожея чужими руками, то лучшей ситуации было не представить. Я вообще не при делах, что же до Носова, так в своем праве, тем более что и не применимы к нему законы Ночи. Ну а людских он вообще не боится, ему на них плевать.

И самое главное, я ему не соврал. Максим действительно хотел его убить.

Но вот такая закавыка – мне ворожей пока нужен был живым, как минимум для личного душевного разговора. Он, собака такая, много знает, и часть этого «много» мне бы хотелось себе заполучить. Ну и еще к кое-каким работам его приставить. А вот потом пусть Носов с ним что хочет делает.

Олигарх с трудом поднялся на ноги и подошел ко мне.

– Забавно как, – сказал он, не отрывая тяжелого взгляда от Максима Максимовича. – Никогда бы не подумал, что вот так на свою смерть смотреть стану. Стреляли в меня пару раз, было такое, я потом трупы этих гангстеров недоделанных видел в морге. Определили меня маленько те, кто за ними стоял. Одна стерва чуть не отравила в начале века, вот ее после так и не нашли. Тело, в смысле. Так-то отыскивали, разумеется, куда она денется... Но то другое дело. Честное, что ли? А вот этот черт – он особенный подход избрал. Нестандартный. Ну и я, соответственно, ему особенное уважение окажу. Тоже нестандартное.

– Вы сейчас о чем? – уточнил я, немного удивившись. Максим Максимович, окончательно отойдя от волчьей дремы, в которую он был поначалу погружен, тоже неслабо напрягся, настолько, что даже дышать перестал. – Илья Николаевич?

– А? – перевел на меня взгляд Носов. – Уважу, говорю, гостя. Расстараюсь на славу. Тьфу! Ты о чем подумал? Хотя... Понимаю, что у тебя в башке вертится. Мне газетку ту доставили, где ты на фотографии весь из себя красивый. Саш, все понимаю, новые времена, новые веяния, хочется экспериментов всяких, острых ощущений, но вот оно тебе надо? Тем более что ты раньше вроде по бабам был, я твое досье читал, фотки подружек видел. Особенно меня та, с которой ты во Франции куролесил, впечатлила. Сразу видно – огонь девка! Я бы и сам с такой, знаешь ли...

Ага. Не дай тебе бог с такой хоть какие-то дела иметь, лучше сразу вниз головой с небо-скреба сигануть. Жозефина тебя, такого умного и хитрого, разорила бы самое большее за пол-года, ты бы от нее с голым задом ушел. Она это умеет, сам видел. Одного только понять не могу – куда она деньги деваает в таких количествах? Солит их, что ли?

– Кстати! – Носов подошел к ворожею и ласково его потрепал по щеке. Или по-хозяйски? – На днях выяснилась очень интересная вещь. Оказывается, твоя бывшая жена работает у меня. Вернее, на меня. Я в свое время сеть медицинских клиник недорого купил, там владельцы в шаге от банкротства были, провел кое-какую реорганизацию, сменил руководство, персонал большей частью заменил. Медицина – хорошее вложение капитала, оно себя всегда окупит. Три беспроигрышных направления инвестирования, которые не меняются с начала времен, – лечить людей, кормить людей и убивать людей чужими руками. Так вот, твоя бывшая в одном из филиалов рентгенологом работает.

Значит, уволилась Светка из клиники на «Красных Воротах», где работала раньше. А как пела в свое время, когда я ей предлагал сменить место работы из-за перманентной задержки зарплаты: «Мы коллектив единомышленников, мы одно целое, один за всех – и все за одного». И конечно, классическое «ты не понимаешь».

– Я к чему? – продолжил Носов. – Хочешь, я ее в должности повышу? Или в головную клинику переведу, ту, что на «Новой Риге» находится? Она у меня под ВИПов заточена, не хуже, чем у Вагнеров. Да там и часть персонала бывшие его сотрудники, мои эйчары их переманили, кого перспективой, кого деньгами. Вообще, это не в моих правилах, люди получают у меня новые назначения, повышение зарплат и бонусы только за реальные показатели, но для тебя могу сделать исключение. Больно ты меня сегодня порадовал, Смолин!

– Да мне как-то пофиг, – равнодушно произнес я. – Нас с ней, кроме пары печатей в паспорте, ничего не связывает. Детей не родили, имущества не нажили, даже друзей совместных не завели. Просто пару лет из жизни друг у друга украли за каким-то хреном, а после разбежались без особой ругани и взаимных претензий. Собственно, я ей даже не просто бывший, а бывший-бывший. Она после нашего развода еще разок успела замуж сбежать, так что по поводу ее благоденствия пусть у кого-то другого штаны преют.

В принципе, не вру, так оно и есть. Но даже будь по-другому, я бы все равно говорил то же самое. Носову нужен еще один крючок, на который меня можно поддеть. Светка запросто на него тянет. Не на большой крюк, на ма-а-а-аленький такой крючочек, но все же.

И еще. Зря он подобную информацию при ворожее вываливает на меня. Да, по всем раскладам Максимушка из этого дома живым выйти не должен. Но фиг знает? Джеймса Бонда тоже вон в каждом фильме чуть не убивает очередной злодей, только в результате погибает именно главгад, а не агент 007. Толкнет бедолага свою финальную речь, выложит хитроумному британцу все свои злобные замыслы, и все, на тот свет. И так из фильма в фильм, из года в год, из века в век одно и то же.

Я, конечно, на титул апологета мирового зла не претендую, но все-таки...

– Ну, смотри сам. Я хотел как лучше, – пожал плечами Носов и снова повернулся к ворожею: – Ну что, приятель? Как настроение?

Тот что-то промышчал, то ли «нормально», то ли «надоели». Не поймешь из-за кляпа.

– Я сам тобой займусь, – пообещал Носов – Никогда не любил никому кровь пускать. Даже в самые лихие времена стоял от этих забав в стороне. Охоту и ту не жалую, хоть иногда на нее и езжу. Но тебя, дружок, сам на куски резать стану. Медленно, с душой. И вот поверь, из принципа не умру до той поры, пока ты дышать будешь. Ну что ты все мычишь? Скажи уже и успокойся.

И он вытащил кляп изо рта пленника.

– Я могу сделать так, что не умрете, – в тот же миг протараторил Максим Максимович, причем при каждом слове из его рта в разные стороны разлеталась слюна. – Это в моих силах!

– Врет? – уточнил у меня Илья Николаевич, не поворачиваясь.

– Не знаю, – ответил я. – Мы не настолько с ним знакомы. Не знаю я пределов его возможностей. Но в одном уверен – умирать он точно не хочет, потому сейчас станет обещать вам все, что возможно, включая сокровища всех царей земных, звезды с небес и даже контрольный пакет акций «Газпрома».

– Если бы контрольный пакет пообещал, то у меня сомнений в его правдивости не возникло. Сразу бы стало ясно – врет. А вот насчет моего здоровья... Выходит, только опытным путем проверить можно? Но это тоже не вариант. Что, если он надумает меня все же уморить?

– А смысл? Вы и так умираете, – голос Максима Максимовича обрел вкрадчивые нотки. – Хуже, чем есть, вам уже не будет. Вернее, чем дальше, тем хуже будет становиться. И потом, если вы умрете, то мне в любом случае не жить. А вот если выздоровеете, то мой долг перед вами будет пусть немного, но погашен, что дает надежду на шанс. Небольшой, но все же.

– Да еще и лекарские способности будут подтверждены, – усмехнувшись, добавил я.

Пока все шло так, как должно: жизнелюбивый ворожей пробовал выпутаться из сложившейся ситуации, а Носов прикидывал, чего ему больше хочется – убить этого хитреца или все же попробовать использовать его как специалиста.

– Слушай, не могу не спросить – это как же ты так попался-то? – любопытствовал я у своего недоброжелателя, воспользовавшись возникшей в разговоре паузой. – Если честно, то думал, что Белозеров мою просьбу не выполнит. Просто не сумеет хотя бы в силу того, что с чуйкой у тебя все в порядке. Да я вообще считал, что тебя и в Москве-то уже нет.

– Да я и собирался на время из города исчезнуть ненадолго, – вздохнул ворожей. – Но вот пришлось задержаться, личные дела кое-какие закрывал. Ну и тебе небольшой сюрприз готовил, что теперь скрывать. В результате вот сам подарком стал. Да, может, и выкрутился бы я, но Мишка, сволочь такая, мне с ходу, прямо с порога снотворное всадил из специального пистолета. Прямо как животному какому-то! Я не ты, я человек, потому на меня подобные вещи воздействуют так, как им положено. Но стыдоба, конечно. Подставился!

Ну до чего скользкий тип. Один за другим крючки с наживкой закидывает, хочет на них свою жизнь из черного омута, в котором тонет, выловить. И ведь клюет у него, не пропустил мой наниматель фразу насчет того, что ворожей человек, а я нет. Наверняка ведь Носов захочет узнать, о чем речь шла. Может, не прямо сегодня, а завтра, но непременно. А это значит что? Это значит, что пока ворожей не умрет. Сегодня, завтра, а если получится после полог еще какой-то тайны перед олигархом приоткрыть, такой, от обладания которой не откажешься, то и послезавтра.

Короче, дело Шахерезады живет и продолжается.

– Что за сюрприз? – заинтересовался я. – Хитроумный, с возможным летальным исходом, или так, мелкая локальная пакость?

– Скорее пакость, – после небольшой заминки ответил мне Максим – Убить не отказался бы, но накладно выходит, я же это уже объяснял. А вот крайним в небольшом конфликте между вурдалачьей семьей и ковенем ведьм тебя я сделал. Теперь и те и другие тебя очень сильно не любят, так как ты виновен перед обеими сторонами. Жди, очень скоро тебе крепко прилетит!

Теперь моя очередь гадать, врет он или нет. Положим, что нет. Но какой тогда ему смысл карты открывать? Сюрприз хорош, если он таковым является, особенно в том случае, когда речь идет о ведьмах. А если врет? Если пытается отвлечь мое внимание от чего-то другого? Причем может случиться и так, что вообще никакой пакости и нет, он просто хочет мне нервы помотать. Хоть какая-то компенсация за то, что я с ним сделал.

Да и ладно, как есть, так и есть. С ходу горло мне перерезать все равно никто не станет, тут он прав, а все остальное разрешимо.

– Или убить? – пробормотал Носов, который никак не мог для себя решить, чего ему хочется больше.

– Конечно убить! – возмутилась Жанна. – Чего тут думать? Откуда эти сомнения вообще? Блин, до чего иногда неприятно в людях ошибаться. Думала, хоть этот старый хрен никогда сопли не жует, – и на тебе.

– Он жить хочет, – заступился за Носова Толик. – В такой ситуации любой сомневаться начнет. Я бы начал.

Да согласится Носов. Согласится. Выбора у него особого нет, жить-то, как верно заметил бывший таксист, ему хочется. Так что отправится вскоре Максим Максимович в глубокий подвал, который на время станет его домом. Отчего-то уверен, тут непременно есть такой, причем, скорее всего, даже не один.

И очень хорошо. Пусть эта парочка на какое-то время займет друг друга, оставив при этом меня в покое. Собственно, именно с этой целью я все и затеял. В каком-то смысле происходящее для меня является беспроигрышной лотереей, поскольку практически любой исход общения Носова и ворожея меня устраивает. Ворожей сможет вылечить олигарха, после чего последний его немедленно убьет? Хорошо, мне возни меньше. Наоборот, не сможет – и Носов таки крикнет? Тоже неплохо. Этот расклад меня, кстати, устраивает более всего, поскольку следом Александр немедленно убивает ворожея, при этом не имея ко мне ни малейших претензий по поводу произошедшего с его патроном. А что тут мне предъявишь? Что мог, то сделал.

Конечно, присутствует еще и такой вариант, в котором со временем эти двое находят общий язык по ряду вопросов, после чего у меня возникают некие проблемы. Но до подобных крайностей делу я дойти не дам, для чего в этом доме с настоящего времени и до особого распоряжения будет неотлучно находиться Толик. Он и станет контролировать ситуацию, особенно ту ее часть, которая будет касаться общения ворожея и олигарха.

К тому же мне очень интересно узнать, что именно про меня будет пытаться вызнать Носов. На какой аспект бытия основной упор будет делаться. Ясно же, что доброта и сердечность, подкрепленная шутками, прибаутками, денежкой и шашлыками, – это лишь вершина айсберга, а на самом деле я уже давно им взвешен и найден легким. А может, и дни мои им сочтены. И мне очень хочется понять, так это или нет.

Ну а если я увижу, что в отношениях этой парочки всерьез начинают преобладать доверительно-взаимовыгодные нотки, то как-нибудь ночью сюда наведается еще один мой слуга, совсем юный, но при этом точно знающий, чего именно ему нужно от нежизни. По чью душу именно – пока не знаю. Решу по ситуации. Впрочем, надеюсь, что до этого не дойдет и один паук все же пожрет другого, а я извлеку из этого кое-какую прибыль. Например, удовлетворение от неплохо проделанной работы.

Ну а коли Максимка все же сможет отсюда сбежать, то все равно он никуда не денется, на это тоже есть Толик, который прилепится в этом случае к нему как банный лист к распаренному телу. Тем более что у него к ворожею свои личные счета имеются, за ту ловушку в доме Рязских.

– Решайте сами. – Я отошел к столу и налил себе гранатового сока. – Но, правды ради, должен заметить, что этот поганец действительно кое-что смыслит в вопросах общего оздоровления организма, потому, возможно, он вам не врет.

– Не вру, – подтвердил Максим Максимович, настолько искренне, что лично я бы ему точно не поверил.

– Раз в кои-то веки кого-то захотел своими руками убить – и то не получилось, – пожаловался мне Носов. – Ладно, раз так, значит, так. Саша, займись этим красавцем. Запри его где-нибудь внизу, в одном из боксов. Наручники не снимать. И ноги ему тоже... Ну, ты понял. Пусть посидит, померзнет, а завтра утром мы продолжим нашу беседу.

Ворожей облегченно выдохнул, причем на этот раз, похоже, вполне искренне, без игры на публику.

– Ты, давай думай над планом моего лечения, я хочу знать его в мельчайших подробностях, – сказал ему Илья Николаевич. – И если он будет неубедителен, то я могу вернуться к предыдущему варианту нашего совместного времяпрепровождения, тому, в котором ты мучительно умираешь. Он мне и нравится больше.

– Я подумаю, – заверил его Максим Максимович. – Поверьте, вы останетесь довольны.

И закашлялся, поняв, насколько двусмысленно прозвучало его высказывание. При известном желании ведь в нем и угрозу можно увидеть или еще как-то не так воспринять. Когда жизнь висит на сопле, любая словесная мелочь может сыграть решающую роль.

– Поглядим, – буркнул мой наниматель.

Я выпил еще сока, после взял со стола пустой бокал и подошел к ворожею.

– Саша, а можно вас попросить придержать нашего общего друга? – обратился я к помощнику Носова. – Только не за плечи, а за руки. Задерите ему их вверх, пожалуйста.

– Это плохая идея, – налились здоровым недобром глаза ворожея, который смекнул, что именно я затеял сделать. – Не советую.

Он было попытался дернуться, но Александр коротким тычком в печень мигом пресек его поползновения, а после выполнил мою просьбу.

– Да ладно тебе. – Я достал из кармана перочинный викториноксовский ножичек и раскрыл его. – Ты же знаешь правила игры, верно? Страховка не бывает лишней, особенно когда речь идет о таких, как ты или я. И потом, у всего есть цена. Сегодня платишь ты, так что давай не бубни.

Я полоснул острым лезвием по его запястью, причем довольно сильно, без особой жалости. Густая кровь багровой струйкой побежала по прозрачному стеклу.

– Не будешь козлить – плохого ничего не случится, – добавил я. – Даю слово. Мне, знаешь ли, тратить время на подобные забавы тоже не сильно хочется. Да и не мой это профиль, ты знаешь. Просто не хочу, чтобы мне в ночи вот этот крепкий парень звонил с сообщением о том, что ты тут устроил не пойми чего. Веди себя хорошо, Максим, и проблем не возникнет.

Я встряхнул бокал, на дне которого уже скопилось достаточное количество крови, после поставил его на стол, взял салфетку и перетянул ей запястье своего врага.

– Да, Саша, вот еще какой момент, – обратился я к охраннику, который в этот момент отпустил руки ворожея. – Старайтесь без особой нужды в разговоры с этим человеком не вступать, никогда не верьте его словам и не смотрите долго ему в глаза. Ну а если что – стреляйте прямо в голову. Илья Николаевич, это и к вам относится, причем даже в большей мере, чем к Саше. Завтра выслушаете его предложение о том, как он вас лечить станет, позвоните мне – и на этом все. Не стоит с ним вести долгие разговоры за жизнь, добром это не кончится.

Ну вот и все, я тебя предупредил, причем при свидетелях, так что с меня теперь любая ответственность снята. А ворожей при любых раскладах обречен. В самом пиковом случае, если он все же сбежит, я моментально сдам его отделу со всеми потрохами. Ну а в том, что при побеге он Носова непременно убьет, я не сомневаюсь ни на секунду. Личная репутация важна везде и всегда, по доброй или худой славе всегда составляют впечатление о любом из нас, но в Ночи это особенная ценность, по которой судят не только о тебе, но и о тех, кто стоит за тобой. Так сказать, о твоём роде. А в случае ворожея вообще ситуацию можно умножать на три или даже пять. В первую очередь его не поймут непосредственно коллеги по цеху, поступи он по-другому.

Ну а дальше в ход пойдет его кровь. Уверен, та же Вика с ней такое учудить сможет, что ни одной ведьме не снилось, и мало Максимке не покажется. Ну а о деталях случившегося мне после Толик расскажет в красках.

– Пузыречка какого-нибудь нет? – я посмотрел на неяркий свет, лившийся с потолка, через кровь ворожея. Мир окрасился в багровые тона. – Не так же мне это дело домой везти? Расплескаю по дороге.

– Найдется, – кивнул Носов, провожая взглядом охранников, которые повели Максима Максимовича вниз, крепко держа его за руки. – А ты правда с ней что-то эдакое учудить сможешь?

– У самого не получится – попрошу помощи у кого-нибудь еще, – подтвердил я. – Мир не без добрых людей.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.